

1 МАЯ

1908 года.

XIV П Г.

Св. Лч. св. Николая и св. Феофанъ Федоровъ чернигов.

ЧЕРНИГОВСІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

№

8 и 9-й

Выходитъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 коп., съ
пересылкою

Подписна
принимается
въ Редакціи
„Чернигов.
Епарх. Изв.“,
Съверянская
ул., д. № 24.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія. — Вакантныя мѣста.

Епархіальныя извѣстія.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 24 марта 1908 года за № 17, производятся за выслугу лѣтъ въ титулярные совѣтники: 1) столоначальникъ Консисторіи Василій Мишинъ, со старшинствомъ съ 5 октября 1907 г.; 2) членъ-дѣлопроизводитель Козелецкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Нѣговскій—съ 1 октября 1907 года и 3) канцелярскій служитель Консисторіи Семень Можейко въ чинъ коллежскаго регистратора со старшинствомъ съ 15 іюня 1907 года.

II. Утверждаются въ чинъ коллежскаго секретаря учителя второклассныхъ школъ: 1) Новоборовичской Румянцевъ со старшинствомъ съ 22 августа 1902 года и

2) Выровской Свириденко со старшинствомъ съ 15 февраля 1903 года.

Учитель Черниговскаго духовнаго училища Софроній Поповскій произведенъ *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники*, а помощникъ инспектора Черниговской духовной семинаріи Александръ Ганичевъ утвержденъ въ чинъ *коллежскаго ассессора* Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3-го марта 1908 года.

Ключарь Черниговскаго Каѳедрального Собора протоіерей Іосифъ Молчановъ по указу Св. Синода, отъ 27 марта сего года, за № 3690, назначенъ сверхштатнымъ членомъ Черниговской духовной Консисторіи. Согласно тому же указу Свят. Синода протоіерей Іосифъ Молчановъ, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 1 апрѣля с. г., за № 2297, уволенъ отъ обязанностей предсѣдателя въ Совѣтъ Епархіального женскаго училища.

По указу Свят. Правит. Синода отъ 28 февраля сего 1908 года, за № 2470, закрыто второе псаломщическое мѣсто при Покровской церкви села Тупичева и освободившійся по ураздненной вакансіи окладъ въ количествѣ 36 р. перечисленъ съ того же 28 февраля на содержаніе штатнаго діакона при названной церкви.

Во исполненіе резолюцій Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, 24 и 26 марта сего 1908 года послѣдовавшихъ, объявляется, что на священническія мѣста: 1) при Іоанно-Богословской церкви села Слободки, Черниговскаго уѣзда и 2) при Покровской церкви села Бутовки, Городнянскаго уѣзда, могутъ подавать Его Преосвященству прошенія и о.о. діаконы съ неполнымъ семинарскимъ образованіемъ или окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ, искренно

расположенные ко святой церкви Православной и одобряемые въ всѣхъ отношеніяхъ со стороны поведенія.

— —

Во исполненіе резолюціи Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, 31 марта сего 1908 года послѣдовавшей, объявляется, что на праздное священническое мѣсто при Александро-Невской церкви села Лысогоръ, Борзенскаго уѣзда, могутъ подавать прошенія Его Преосвященству и о.о. діаконы съ неполнымъ семинарскимъ образованіемъ, искренно расположенные ко Святой церкви Православной и одобряемые во всѣхъ отношеніяхъ со стороны поведенія.

— —

Награждены набедренникомъ: священникъ Покровской церкви села Гиравки, Конотопскаго уѣзда, Ѳеодоръ Цѣхановскій—за его усердную пастырскую дѣятельность,—21—28 марта сего 1908 года; священники: села Колесниковъ, Нѣжинскаго уѣзда, Михайль Пехлецкій и села Мыльниковъ, того же уѣзда, Стефанъ Бушуевъ—за усердное исполненіе обязанностей по обученію дѣтей закону Божию въ народныхъ школахъ, по ходатайству директора народныхъ училищъ Черниговской губерніи,—21—28 марта сего 1908 года.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства: за пожертвованія въ Троицкую церковь м. Кобыжчи, Козелецкаго уѣзда, казачкѣ Фотиніи Левченко, пожертвовавшей престольное облаченіе, шитое серебромъ, въ 120 руб., учителямъ земской школы Ивану и Коннидію Васильевичамъ Круглевскимъ—серебрянную чашу съ принадлежностями, стоимостью 100 руб. и ризу въ 110 руб., казаку Тимофею Гришеву—колоколь въ 2 пуда и іеромонаху Кіевскаго Троицкаго монастыря о. Антонію—три воздушка, шитые серебромъ; священнику Ильин-

ской церкви села Слободки, Сосницкаго уѣзда, Василию Давидовскому и прихожанамъ сей церкви за ихъ пожертвованія и труды на благо Св. Церкви; жительницѣ г. Путивля Анастасіи Гавриловой Куцной за пожертвованіе напрестольнаго облаченія, стоимостью 25 руб. въ Симеоновскую церковь села Ротовки, Глуховскаго уѣзда; мѣщанину Ивану Андрееву Плужникову за пожертвованіе двухъ священническихъ облаченій въ Трехъ-Святительскую церковь гор. Глухова; предсѣдателю и членамъ приходскаго попечительства Свято-Троицкой церкви села Троещины, Остерскаго уѣзда, за труды и стараніе по переустройству дома для приходскаго священника; за пожертвованія въ церковь села Бужанки, Кролевецкаго уѣзда: вдовѣ надворнаго совѣтника Евдокіи Николаевнѣ Губаревой, пожертвовавшей гробницу для св. плащаницы, стоимостью—110 руб.; вдовѣ дѣйст. стат. совѣтника Екатеринѣ Ивановнѣ Губарь—запрестольный образъ, цѣною 200 руб., приходской молодежи, купившей двѣ хоругви, стоимостью 80 руб. и прихожанамъ, приобрѣвшимъ св. плащаницу и подсвѣчникъ къ ней, стоимостью 110 руб.; за пожертвованія, сдѣланныя въ новоустроенный храмъ въ селѣ Мартыновкѣ, Борзенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: Пелагеѣ Прокопенковой, Екатеринѣ Карпенковой, Маріи Котовой, Маріи Копытцевой, Маріи Гуржей и Аннѣ Тюткаловой, пожертвовавшимъ два напрестольныхъ облаченія, стоимостью 51 руб., Максиму Кривобоку—паникадило въ 35 руб., Параскевѣ Божковой и Евдокіи Скрипачковой—паникадило за 35 руб. и лампаду за 8 р., Павлу Игнатову и Павлу Иванову Проколенкамъ—два ставника за 46 р., Гаврилу Божко—запрестольный крестъ, цѣною 35 руб., Іосифу Устименко—плащаницу, стоимостью 15 руб. и женщинамъ, купившимъ три ковра за 30 руб.; за пожер-

твованія, сдѣланныя въ Николаевскую церковь м. Лѣтокъ, Остерскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: Максиму и Параскевѣ Костенко, пріобрѣвшимъ чашу, дискосъ и Дарохранительницу, стоимостью все 200 руб., Александру Пучку — кіотъ въ 150 р., Маріанѣ Костенковой — евангеліе, крестъ и ризу, все стоимостью 200 руб., Василю Костенко, пожертвовавшему 115 руб. на храмовую икону, Павлу Бѣленку — колоколъ за 110 руб., Павлу Косменко — кіотъ за 150 руб., Моисею Юрченко — крестъ на храмъ за 100 руб., Якову Косьменко — паникадило въ 120 руб., Іуліаніи Булаховой — праздничныя иконы за 90 руб., Кириллу Костенко — икону за 60 руб., Омѣ Погибѣ — ризу съ приборомъ въ 60 руб., Даріи Костенковой, Стефанидѣ Котляровой, Аннѣ Музыченковой, Евдокии Кабановой, Вассѣ Кабановой и др. женщинамъ за устройство одѣянія на престолъ, пріобрѣтеніе креста и двухъ иконъ, все стоимостью 200 руб. и Григорію Стефанову Савченко за пожертвованіе малаго евангелія, стоимостью 40 руб.

Рукоположены въ санъ священника: діаконъ Соборно-Богородичной церкви м. Семеновки, Новозыбковскаго уѣзда, Іоаннъ Григоровичъ — къ Казанской церкви села Разлетъ, Кролевецкаго уѣзда, — 23 марта; діаконъ Никитской цер. села Гнѣздилова, Курской епархіи и уѣзда, Александръ Карасевъ — къ Николаевской церкви села Пущкарей, Городнянскаго уѣзда, — 23 марта; окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи, сынъ священника, Михайль Ивановъ Шендерей — къ Преображенской церкви села Голенки, Конотонскаго уѣзда, — 6 апрѣля; діаконъ Соборно-Николаевской церкви гор. Нѣжина Іоаннъ Тетеринъ — къ Михайловской церкви села Бакаевки, Нѣжинскаго уѣзда, — 30 марта; діаконъ Петроковскаго Всѣхъ-Святскаго Собора Варшавской епархіи, Ми-

хаиль Викторскій—къ Михайловской церкви села Красиловки, Остерскаго уѣзда,—30 марта.

Опредѣлены законоучителями народныхъ училищъ: священникъ села Яновки, Глуховскаго уѣз., сего же села Іоаннъ Желтоножскій,—26 марта; села Буды, Черниговскаго уѣзда, священникъ сего же села Илія Любавичъ,—27 марта; села Тулиголова, Глуховскаго уѣзда, священникъ сего же села Андрей Фененко,—29 марта; села Олбина, Остерскаго уѣзда, священникъ сего же села Константинъ Романовъ,—29 марта; села Желѣзнаго-Моста, Новгородсѣверскаго уѣзда, священникъ сего же села Евлампій Голубцовъ,—31 марта; села Переходовки, Нѣжинскаго уѣзда, священникъ названнаго села Митрофанъ Глаголевъ,—31 марта; села Калѣвки, Новгородсѣверскаго уѣзда, священникъ сего же села Алексій Кедровъ,—31 марта; села Андрейковичъ, Стародубскаго уѣзда, священникъ сего же села Александръ Спасскій,—31 марта; села Холмовъ, Борзенскаго уѣзда, священникъ сего же села Димитрій Высоковскій,—7 апрѣля; села Сохачей, Кролевецкаго уѣзда, священникъ сего же села Василій Архангельскій,—8 апрѣля; села Разлетъ, Кролевецкаго уѣзда,—священникъ сего же села Іоаннъ Григоровичъ,—8 апрѣля; Долбежовскаго и Тарутинскаго, Мглинскаго уѣзда,—священникъ села Шумаровой-Поповки, того же уѣзда, Василій Орищенко,—8 апрѣля.

Назначень временно наблюдающимъ приходомъ Александро-Невской церкви села Мартіановки, Суражскаго уѣзда, заштатный священникъ села Горчаковъ, Стародубскаго уѣзда, Павелъ Рогайловъ,—2 апрѣля.

Перемѣщены: священникъ Троицкой церкви села Селища, Мглинскаго уѣзда, Іоаннъ Поповъ—къ Успенской церкви села Стригова, того же уѣзда,—2 апрѣля; священникъ Николаевской церкви села Николаевки, Су-

ражскаго уѣзда, Димитрій Золотовъ—къ Вознесенской цер. села Локотокъ, Глуховскаго уѣзда,—29 марта; священникъ Николаевской церкви м. Веркиѣнки, Нѣжинскаго уѣз., Алексѣй Трощановскій—административнымъ порядкомъ къ Троицкой церк. села Каменя, Н.-Сѣверскаго уѣз.,—1 апрѣля; 2-й священникъ Казанской церкви м. Семеновки, Новозыбковскаго уѣзда, Андрей Кузминскій—на первое священническое мѣсто при той же церкви,—4 апрѣля; штатный діаконъ Рождество-Богородичной церкви м. Дубовичъ, Глуховскаго уѣзда, Петръ Серединскій—на штатное діаконское мѣсто при Николаевской церкви м. Лѣтокъ, Остерскаго уѣзда,—8 апрѣля; псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Евминки, Остерскаго уѣзда, Василиій Пѣвень—къ Воскресенской церкви села Зазимья, того же уѣзда,—1 апрѣля; испр. долж. псаломщика при Успенской церкви села Стахорцины, Новгородсѣверскаго уѣзда, Андрей Пупловскій—къ Христо-Рождественской церкви села Каменской-Слободы, Новгородсѣверскаго уѣзда,—4 апрѣля; псаломщикъ Введенской церкви села Городечни, Суражскаго уѣзда, Михаилъ Евсѣенко—къ Покровской церкви села Стараго-Кривца, Новозыбковскаго уѣзда,—18 апрѣля; псаломщики: Рождество-Богородичной церкви села Кулагъ, Суражскаго уѣзда, Петръ Рѣзниченко и Покровской церкви села Молодькова, Мглинскаго уѣзда, Лазарь Костыринъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого,—29 марта; псаломщики: Успенской церкви гор. Мглина Аѳанасій Пшеничный и Крестовоздвиженской церкви того же города Давидъ Гоптаревъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.—2 апрѣля; псаломщикъ церкви села Кривца, Новозыбковскаго уѣзда, Стефанъ Новиковъ, согласно его прошенію, перемѣщенъ на службу въ Могилевскую епархію

на псаломщическое мѣсто къ Таймановской церкви Быховскаго уѣзда, названной епархіи, съ 3 апрѣля.

Уволены отъ должности законоучителей народныхъ училищъ: д. Туровки, входящей въ составъ прихода Николаевской церкви села Волынки, священникъ Михайловской церкви села Волынки, Сосницкаго уѣзда, Митрофанъ Булгаковъ, согласно его прошенію, — 27 марта — 4 апрѣля сего 1908 г. и утвержденъ въ должности законоучителя Волынскаго народнаго училища, съ оставленіемъ его, Булгакова, по прежнему въ должности законоучителя народнаго училища д. Бендеревки, входящей въ составъ его прихода; священникъ Воскресенской церкви м. Батурина, Конотопскаго уѣзда, Николай Борзаковскій согласно его прошенію, уволенъ по болѣзни отъ должности законоучителя Батуринскаго двухкласснаго народнаго училища 31 марта—18 апрѣля и того же числа назначенъ на эту должность священникъ Иоанно-Богословской церкви сего же мѣстечка Евгеній Милоглазовъ.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ—въ селѣ Лапинѣ священникъ Алексѣй Воскресенскій, перемѣщенный 7 марта сего 1908 года изъ села Лапина, Мглинскаго уѣзда, въ село Смячь, Новгородсѣверскаго уѣзда, — 3 апрѣля.

Опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви села Фаевки, Новгородсѣверскаго уѣзда, согласно прошенію, старшій учитель второклассной церковной школы м. Старой-Басани, Козелецкаго уѣзда, священникъ Іаковъ Виноградскій, — 18 апрѣля.

Устраненъ отъ наблюденія приходомъ села Алефина, Стародубскаго уѣзда, временно наблюдающій имъ священникъ Іоаннъ Тарасевичъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 24 марта—5 апрѣля сего 1908 г.

Опредѣлены псаломщиками: при Успенской церкви села Нетяговки, Мглинского уѣзда, священнической сынъ, окончившій курсъ Черниговской духовной семинари, Симеонъ Ярошевскій, — 29 марта; второй псаломщикъ при Рождество-Богородичной церкви села Евминки, Остерского уѣзда, Никола Брушковскій — на первое штатное псаломщическое мѣсто при той же церкви, — 1 апрѣля.

Назначены испр. должн. псаломщиковъ: при Михайловской церкви села Любечанъ, Новозыбковского уѣзда, крестьянинъ Варѣоломей Мельникъ, — 15 марта; при Покровской церкви села Яновки, Черниговскаго уѣзда, Иоакимъ Бенедиктовичъ, сынъ почетнаго гражданина, — 22 марта; при Рождество-Богородичной церкви села Андреевки, Городнянскаго уѣзда, крестьянинъ села Рождественскаго, Кролевецкаго уѣзда, Леонтій Кузюра, — 29 марта; при церкви села Стахорщины, Новгородсѣверскаго уѣзда, сынъ псаломщика м. Бахмача, Конотопскаго уѣзда, Михаилъ Соловецкій, — 4 апрѣля; при Воскресенской церкви г. Борзны — мѣщанинъ сего же города Евдокимъ Зорька, — 8 апрѣля; при Введенской церкви села Городечни, Суражскаго уѣзда, псаломщическій сынъ Иванъ Королевъ, — 18 апрѣля.

Уволены отъ должности: псаломщикъ Михайловской церкви м. Гремячи, Новгородсѣверскаго уѣзда, Иванъ Финицкій, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, — 26 ноября 1907 г. — 28 марта 1908 г. и допущенъ къ исполненію должности псаломщика при названной церкви мѣщанинъ г. Новгородсѣверска Сергій Андреевъ Бочекъ, 1 апрѣля; псаломщикъ Михайловской церкви села Антоновки, Суражскаго уѣзда, Аркадій Вѣльскій, согласно его прошенію, — 18 марта.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, согласно прошенію, уволенный по прошенію 18 марта сего 1908 года отъ

должности псаломщика при Михайловской церкви села Антоновки, Суражскаго уѣзда, Аркадій Бѣльскій, — 29 марта.

Уволены за штатъ: священникъ Ильинской церкви села Жоровки, Новгородсѣверскаго уѣзда, Константинъ Металловъ, согласно его прошенію, — 5 апрѣля; діако́нъ — на псаломщической вакансіи при Воскресенской церкви села Зазимья, Остерскаго уѣзда, Іоаннъ Соховичъ, согласно его прошенію, — 31 марта; псаломщикъ Успенской церкви села Нетяговки, Мглинскаго уѣзда, Михаилъ Рождественскій, согласно его прошенію, — 15 марта; псаломщикъ Рождество-Богородичной пер. с. Андреевки, Городнянскаго уѣзда, Павелъ Терлецкій, согласно его прошенію, по болѣзни, — 28 марта.

Умерли: заштатный протоіерей Троицкой церкви с. Данины, Нѣжинскаго уѣзда, Петръ Скорина, — 2 марта; священникъ Нѣжинской греческой Михайловской церкви Алексѣй Яровскій, — 20 марта; священникъ Параскевievской церкви села Воробейни, Мглинскаго уѣзда, Николай Бурневскій, — 28 марта; заштатный діако́нъ села Владиміровки, Городнонскаго уѣзда, Максимъ Острицкій, — 20 марта; псаломщикъ церкви села Каменской-Слободы, Новгородсѣверскаго уѣзда, Феодоръ Пупловскій, — 24 марта; псаломщикъ Воскресенской церкви гор. Борзны, Михаилъ Леонтовичъ, — 2 апрѣля.

Назначено постоянное пособіе отъ Черниговскаго Епархіальнаго Попечительства: вдовѣ псаломщика Варварѣ Лудановой 10 р. въ годъ. Кромѣ того добавлено дочерямъ псаломщика Февроніи и Александрѣ Дьяковымъ отъ 15 до 20 руб. въ годъ, дочери пономаря Евдокии Бѣлозерской отъ 8 до 10 руб. въ годъ; каковое постановлено производить всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ съ 1-го января сего 1908 года.

Присоединены къ православію: священникомъ Казанской церкви м. Семеновки, Новозыбковского уѣзда, Андреемъ Кузминскимъ, 8 марта сего 1908 года, мѣщанинъ пос. Лужковъ, Стародубскаго уѣзда, Алексѣй Ильинъ Курамниковъ, 65 лѣтъ, принадлежавшій къ бѣглопоповскому старообрядческому толку; настоятелемъ Соборной Рождество-Богородичной церкви г. Конотопа, протоіереемъ Петромъ Крачковскимъ, 16-го марта сего 1908 г., казачка г. Конотопа Іозефа Войцехова Дябло, 23 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени «Евгенія»; священникомъ Троицкой церкви м. Кобыжцы, Козелецкаго уѣзда, мѣщанка Анна Θεодорова Гелгерская, 75 лѣтъ, изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, и штундистъ — казакъ м. Кобыжчи Климентъ Коросташевиць, 40 лѣтъ.

Просвѣщена св. Крещеніемъ священникомъ Гамалѣвскаго монастыря, Глуховскаго уѣзда, Василиемъ Калиновскимъ, апрѣля 1908 года, еврейка — мѣщанка г. Роспина, Плоцкой губ., Ханна Беккеръ, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени «Марія».

Списокъ вакантныхъ мѣстъ.

Священническія: Стародубскаго у., въ с. **Запольскихъ-Холѣвичахъ**, при Николаевской цер., въ этомъ приходѣ дворовъ 211, прихожанъ обоего пола 1533 души, ружной земли 36 десятинъ, дома для священника нѣтъ, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 2 іюня 1906 года; Суражскаго уѣзда, въ м. **Душати́нъ**, при Васильевской церкви (1-е мѣсто); въ этомъ приходѣ 1465 дворовъ, прихожанъ обоего пола 10525 душъ, ружной земли 88 десятинъ, дома нѣтъ, жалованья 156 руб. въ годъ, вакантно съ 4 октября 1906 года; Стародубскаго уѣзда,

въ **пос. Воронкѣ**, при Богоявленской единовѣрческой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 45, прихожанъ обоего пола 266 душъ, ружной земли нѣтъ, домъ есть, жалованья 400 руб. въ годъ; вакантно съ 20 октября 1906 года; Суражскаго уѣзда, въ **с. Лотакахъ**, при Рождество-Богородичной церкви, (1-е священ. мѣсто) въ этомъ приходѣ дворовъ 790, прихожанъ обоего пола 5140 душъ, ружной земли 72 десятины, домъ нѣтъ, жалованья 294 руб. въ годъ; вакантно съ 20 ноября 1906 года; Мглинскаго уѣз., въ **с. Высокомъ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 125, прихожанъ обоего пола 950 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ есть, жалованья 294 р. въ годъ; вакантно съ 12 февраля 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ **с. Будищѣ**, при Преображенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 174, прихожанъ обоего пола 1400 душъ, ружной земли 37 десятинь, дома нѣтъ, жалованья 392 руб. въ годъ; вакантно съ 4 мая 1907 года; Черниговскаго уѣзда, въ **с. Слободнѣ**, при Иоанно-Богословской цер., въ этомъ приходѣ дворовъ 157, прихожанъ обоего пола 1155 душъ, ружной земли 36 дес., домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 5 мая 1907 года; Мглинскаго уѣзда, въ **с. Демьяновѣ**, при Михайловской церкви, въ приходѣ этомъ дворовъ 71, прихожанъ обоего пола 525 душъ, ружной земли 36 д., домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 7 мая 1907 года; Черниговскаго у., въ **с. Горбовѣ**, при Рождество-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 352, прихожанъ об. пола 2475 душъ, ружной земли 36 десятинь, дома нѣтъ, жалованья 294 р. въ годъ; вакантно съ 1 июня 1907 г.; Стародубскаго уѣзда, въ **с. Горчакахъ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 108, прихожанъ обоего пола 706 душъ, ружной земли 33 дес., домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ; вакантно съ 26 июня 1907 г.;

Борзенскаго уѣзда, въ с. **Лисогорахъ**, при Александро-Невской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 138, прихожанъ обоего пола 880 душъ, ружной земли 36 десят., домъ есть, жалованья отъ казны не производится, приходъ этотъ открытъ по указу Св. Синода отъ 31 августа 1907 года за № 10040; Новозыбковскаго уѣзда, въ с. **Лысыхъ**, при Успенской церкви, въ приходѣ этомъ дворовъ 367, прихожанъ обоего пола 2426 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 103 руб. 88 коп. въ годъ, вакантно съ 20 сентября 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Сниткѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 58, прихожанъ обоего пола 754 души, ружной земли 36 десятинь, домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, открыто по указу Св. Синода отъ 6 сентября 1907 года за № 10357; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Грибовой-Руднѣ**, при Вознесенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 103, прихожанъ обоего пола 1190 душъ, ружной земли $5\frac{3}{4}$ десят., домъ для священника есть, до отвода причту ружной земли прихожане обязались выдавать причту ежегодно по 100 руб., жалованья отъ казны производится 294 руб. въ годъ, открыто по указу Св. Синода отъ 17 сентября 1907 года, за № 10770; Новозыбковскаго уѣзда, въ селѣ **Киваяхъ**, при Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 135, прихожанъ обоего пола 1026 душъ, ружной земли 66 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 13 октября 1907 года; Черниговскаго уѣзда, въ с. **Пакулѣ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 294, прихожанъ обоего пола 2693 души, ружной земли 45 десятинь, домъ есть, жалованья 156 руб. 80 коп. годъ, вакантно съ 27 октября 1907 года; Суражскаго уѣзда, въ селѣ **Жовнецѣ**, при Успен-

ской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 421, прихожанъ обоого пола 2911 душъ, ружной земли 36 дес., домъ есть, жалованья 156 руб. 80 коп. въ годъ, вакантно съ 6 ноября 1907 года; Нѣжинскаго уѣзда, въ **с. Переясловкѣ**, при Воскресенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 286, прихожанъ обоого пола 1557 душъ, ружной земли 33 десят.: дома для священника нѣтъ, жалованья 117 р. 60 к. въ годъ, вакантно съ 10 ноября 1907 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ **с. Свиржѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 140, прихожанъ обоого пола 1117 душъ, ружной земли 36 десятиинъ, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 20 ноября 1907 г.; Городнянскаго уѣзда, въ **селѣ Вербовкѣ**, при Георгиевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 274, прихожанъ обоого пола 1630 душъ, ружной земли 36 десятиинъ, домъ для священника есть, жалованья отъ казны не производится, вакантно съ 26 ноября 1907 г.; Городнянскаго уѣзда, въ **слоб. Радулѣ**, при Покровской единовѣрческой церкви, второе священническое мѣсто, въ этомъ приходѣ дворовъ 996, прихожанъ обоого пола 4652 души, ружной земли нѣтъ, квартира для второго священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 4 декабря 1907 года; Глуховскаго уѣзда, въ **с. Черноріяхъ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 334, прихожанъ обоого пола 2073 души, ружной земли 36 десятиинъ, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 7 декабря 1907 года; Сосницкаго уѣзда, въ **с. Пекаревѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 142, прихожанъ об. пола 1050 душъ, ружной земли 34 дес., домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 22 ноября 1907 года;

Мглинского уѣзда, въ с. **Доманичахъ**, при Рождество-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 238, прихожанъ обоего пола 1832 души, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 103 р. 88 коп. въ годъ, вакантно съ 28 декабря 1907 года;

Кролевецкаго уѣзда, въ с. **Добротовъ**, при Рождество-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 412, прихожанъ обоего пола 2313 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 117 руб. 60 коп. въ годъ, вакантно съ 29 декабря 1907 года;

Стародубскаго уѣзда, въ селѣ **Демьянкахъ**, при Воскресенской церкви въ этомъ приходѣ дворовъ 109, прихожанъ обоего пола 672 души, ружной земли 34 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 3 января 1908 года;

Борзенскаго уѣзда, въ с. **Парафіевкѣ**, при Николаевской церкви второе священническое мѣсто, въ этомъ приходѣ дворовъ 549, прихожанъ обоего пола 4442 души, ружной земли 66 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 137 руб. 20 коп. въ годъ, вакантно съ 2 января 1908 года;

Городнянскаго уѣзд., въ с. **Бутовкѣ**, при Покровской ц., въ этомъ приходѣ дворовъ 110, прихожанъ об. пола 770 душъ, ружной земли 49 десят., домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 21 января 1908 года;

Городнянскаго уѣзда, въ с. **Андреевкѣ**, при Рождество-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 154, прихожанъ обоего пола 1226 душъ, ружной земли 36 десят., домъ для священника есть, жалованья 392 руб. въ годъ, вакантно съ 22 января 1908 года;

Борзенскаго уѣзда, въ селѣ **Оленовкѣ**, при Симеоновской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 173, прихо-

жанъ обоого пола 1376 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ; вакантно съ 23 января 1908 г.; Черниговскаго уѣзда, въ с. **Кувъчичахъ**, при Св. Духовской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 205, прихожанъ обоого пола 1434 души, ружной земли 32 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 26 января 1907 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ с. **Руднѣ**, при Богоявленской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 202, прихожанъ обоого пола 1319 душъ, ружной земли 37 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 30 января 1908 г.; Суражскаго уѣзда, въ с. **Городечнѣ**, при Введенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 210, прихожанъ обоого пола 1520 душъ, ружной земли 87 десят., домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 31 января 1908 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ с. **Каташинѣ**, при Св. Духовской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 293, прихожанъ обоого пола 2439 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 31 января 1908 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ с. **Курозновѣ**, при Воскресенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 355, прихожанъ обоого пола 2480 душъ, ружной земли 34 десятины, домъ для священника есть, жалованья 193 р. 88 к. въ годъ, вакантно съ 31 января 1908 г.; Суражскаго уѣзда, въ с. **Косичахъ**, при Р.-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 332, прихожанъ обоого пола 2539 душъ, ружной земли 37 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 1 февраля 1908 года; Черниговскаго уѣзда, въ с. **Гучинѣ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ

дворовъ 348, прихожанъ обоого пола 2174 души, ружной земли 22 дес., домъ для священника есть, жалованья 156 р. 80 к. въ годъ, вакантно съ 6 февраля 1908 года; Городнянскаго уѣз., въ **с. Звъничевъ**, при Петро-Павловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 174, прихожанъ обоого пола 874 души, ружной земли 33 дес., домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 7 февраля 1908 года; Остерскаго уѣзда, въ **с. Рожовкѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 83, прихожанъ обоого пола 703 души, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 14 февраля 1908 года; Стародубскаго уѣзда, въ **с. Брянныхъ-Кустичахъ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 243, прихожанъ обоого пола 1777 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, — вакантно съ 13-го февраля 1908 года; Городнянскаго уѣзда, въ **селѣ Бречи**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 181, прихожанъ обоого пола 1454 души, ружной земли 32 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 26 февраля 1908 года; Суражскаго уѣзда, въ **с. Шираевкѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 411, прихожанъ обоого пола 2980 душъ, ружной земли 43 десятины, домъ для священника есть, жалованья 156 р. 80 к., въ годъ, вакантно съ 29 февраля 1908 года; Сосницкаго уѣзда, въ **м. Александровкѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 292, прихожанъ обоого пола 1644 души, ружной земли 60 десят., домъ для священника есть, жалованья 103 р. 80 к. въ годъ, вакантно съ 3 марта

1908 года; Козелецкаго уѣзда, въ с. **Воронькахъ**, при Покровской церкви, въ приходѣ этомъ дворовъ 454, прихожанъ обоого пола 3542 души, ружной земли 36 дес., домъ для священника есть старый, жалованья 156 руб. 80 к. въ годъ, вакантно съ 4 марта 1908 г.; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Великой-Веси**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 256, прихожанъ обоого пола 1764 души, ружной земли 28 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 5 марта 1908 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ с. **Пушкарахъ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 140, прихожанъ обоого пола 1153 души, ружной земли 35 дес., домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 5 марта 1908 г.; Черниговскаго уѣзда, въ **сельѣ Сибережѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 247, прихожанъ обоого пола 1717 душъ, ружной земли 34 дес., домъ для священника есть, жалованья 103 р. 88 к. въ годъ, вакантно съ 27 февраля 1908 года; Конотопскаго уѣзда, въ с. **Великомъ-Самборѣ**, при Николаевской церк., въ этомъ приходѣ дворовъ 604, прихожанъ обоого пола 4829 душъ, ружной земли 90 дес., дома для священника нѣтъ, жалованья 156 р. 80 коп. въ годъ, вакантно съ 7 марта 1908 года; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Ломаковкѣ**, при Успенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 290, прихожанъ обоого пола 1937 душъ, ружной земли 54 десятины, домъ для священника есть, жалованья 103 р. 88 к. въ годъ, вакантно съ 13 марта 1908 года; въ г. **Новозыбновѣ**, при Преображенской единовѣрческой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 53, прихожанъ обоого пола 260 душъ, ружной земли нѣтъ,

домъ для священника есть, жалованья 400 р. въ годъ, вакантно съ 12 марта 1908 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ с. **Петратинкѣ**, при Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 217, прихожанъ обоого пола 1449 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 14 марта 1908 года; Суражскаго уѣзда, въ м. **Ущерпѣ**, при Николаевской церкви, второе священническое мѣсто, въ этомъ приходѣ дворовъ 669, прихожанъ обоого пола 5445 душъ, ружной земли 86 десятинь, домъ для 2-го священника есть, жалованья 103 руб. 80 к. въ годъ, вакантно съ 14 марта 1908 года; Козелецкаго уѣзда, въ с. **Лемешахъ**, при Трехъ-Святительской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 389, прихожанъ обоого пола 2329 душъ, ружной земли 65 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 103 руб. 88 к. въ годъ, вакантно съ 12 марта 1908 года; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Лищичахъ**, при Рождество-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 487, прихожанъ обоого пола 4005 душъ, ружной земли 63 десятины, домъ для священника есть, жалованья 117 р. 60 к. въ годъ, вакантно съ 18 марта 1908 года; Остерскаго уѣзда, въ с. **Котовѣ**, при Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 136, прихожанъ обоого пола 1958 душъ, ружной земли 36 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 19 марта 1908 года; Глуховскаго уѣзда, въ с. **Тулиголовѣ**, при Успенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 240, прихожанъ обоого пола 1593 души, ружной земли 36 десят., домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 19 марта 1908 года;

Мглинского уѣзда, въ с. **Кромовѣ**, при Успенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 322, прихожанъ обоого пола 2315 душъ, ружной земли 47 десятинь, дома для священника нѣтъ, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 17 марта 1908 года; Остерскаго уѣзда, въ с. **Косачевкѣ**, при Иоанно-Богословской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 443, прихожанъ обоого пола 3114 душъ, ружной земли 49 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 156 р. 80 к. въ годъ, вакантно съ 17 марта 1908 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ с. **Куршановичахъ**, при Благовѣщенской церкви, прихожанъ обоого пола 1550 душъ, ружной 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 21 марта 1908 г.; Суражскаго уѣзда, въ с. **Старой-Гуть**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 377, прихожанъ обоого пола 2602 души, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 156 р. 80 к. въ годъ, вакантно съ 21 марта 1908 года; Кролевецкаго уѣзда, въ с. **Заболотовѣ**, при Покровской цер., въ этомъ приходѣ дворовъ 105, прихожанъ обоого пола 654 души, ружной земли 5 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 392 р. въ годъ, вакантно съ 12 марта 1908 года; въ г. **Нѣжинѣ**, при греческой Архистратиги-Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 32, прихожанъ обоого пола 329 душъ, ружной земли нѣтъ, квартиры нѣтъ, а выдается квартирное пособіе въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, процентовъ отъ капиталовъ 360 р. въ годъ, вакантно съ 20 марта 1908 года; Глуховскаго уѣзда, въ с. **Собычевѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 255, прихожанъ обоого пола 2062 души, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть,

жалованья 103 р. 88 к. въ годъ, вакантно съ 18 марта 1908 года; Суражскаго уѣзда, въ **селѣ Николаевкѣ**, при Николаевской церкви въ этомъ приходѣ дворовъ 501, прихожанъ обоего пола 3422 души, ружной земли нѣтъ, а выдается причту прихожанами 300 пуд. ржи, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 29 марта 1908 г.; Мглинскаго уѣзда, въ **с. Селищѣ**, при Троицкой церкви въ этомъ приходѣ дворовъ 166, прихожанъ обоего пола 1116 душъ, ружной земли 40 дес., домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 2 апрѣля 1908 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ **селѣ Смячѣ**, при Р.-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 349, прихожанъ обоего пола 2518 душъ, ружной земли 36 дес., домъ для священника есть, жалованья 156 р. 80 к. въ годъ, вакантно съ 7 февраля 1908 г.; Нѣжинскаго уѣзда, въ **с. Веркиевкѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 575, прихожанъ обоего пола 4935 душъ, ружной земли 15 десятинъ, домъ для священника есть, жалованья 156 р. 80 к. въ годъ, вакантно съ 1 апрѣля 1908 г.; Кролевецкаго уѣзда, въ **с. Любитовѣ**, при Троицкой цер. въ этомъ приходѣ дворовъ 152, прихожанъ обоего пола 1170 душъ, ружной земли нѣтъ, а выдается прихожанами 300 пуд. отсыпного хлѣба, домъ для священника есть, жалованья 392 руб. въ годъ, вакантно съ 4 апрѣля 1908 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ **м. Семеновкѣ**, при Казанской цер. 2-е священническое мѣсто, въ этомъ приходѣ дворовъ 1096, прихожанъ об. пола 8799 душъ, ружной земли 36 десятинъ, дома для священника нѣтъ, жалованья 103 руб. 88 коп. въ годъ, вакантно съ 4 апрѣля 1908 года; Новгородсѣверскаго

уѣзда, въ с. **Жоравкѣ**, при Ильинской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 246, прихожанъ обоого пола 1614 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 5 апрѣля 1908 года; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Алефинѣ**, при Димитріевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 149, прихожанъ обоого пола 930 душъ, ружной земли 36 дес., домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 5 апрѣля 1908 г.; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Куликовѣ**, при Воскресенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 190, прихожанъ обоого пола 1553 души, ружной земли 31 десятина, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 17 апрѣля 1908 г.; Мглинскаго уѣзда, въ с. **Воробейнѣ**, при Параскевievской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 193, прихожанъ обоого пола 1550 душъ, ружной земли 43 д., домъ для священника есть, жалованья 103 руб. 88 коп., въ годъ, вакантно съ 28 марта 1908 года.

Въ составѣ діаконскихъ мѣстъ произошли слѣдующія перемѣны: вакантны мѣста въ с. **Большой Дымеркѣ**, Остерскаго уѣзда, при Покровской церкви, съ 17 февраля 1908 года; Сосницкаго уѣзда, въ с. **Лавяхѣ**, при Покровской церкви, съ 10 февраля 1908 года; при Николаевской церкви м. **Лѣтокѣ**, Остерскаго уѣзда, съ 16 марта 1908 г. и при Троицкой церкви м. **Семеновки**, Ново-зыбковскаго уѣзда, съ 17 января 1908 года.

Псаломщическія: Суражскаго уѣзда, въ **посадѣ Клинцахѣ**, при Вознесенской единовѣрческой церкви, второе псаломщическое мѣсто; въ приходѣ этомъ дворовъ 147, прихожанъ обоого пола 1875 душъ, ружной земли нѣтъ, квартира для псаломщика нанимается отъ

церкви, жалованья 100 руб. въ годъ, вакантно съ 17 мая 1907 года; 1-е псаломщическое мѣсто при Иоакимо-Аннинской церкви, въ вѣ с. Петровской-Будѣ (она же Борковка), Суражскаго уѣзда, въ этомъ приходѣ дворовъ 488, прихожанъ обоего пола 3793 души, ружной земли 77 десятинъ, дома для псаломщика нѣтъ, жалованья 51 р. 94 к. въ годъ, вакантно съ 11 апрѣля 1908 г.

Редакторъ И. Лебедевъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ XLVIII).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 мая ————— из № 8 и 9-му ————— 1908 года.

Содержаніе: Слово, сказанное игуменомъ Кіевского Никольскаго монастыря, префектомъ академіи, Стефаномъ Яворскимъ при погребеніи Святителя Θεодосія Углицкаго, Архіепископа Черниговскаго, въ переводѣ на современный рускій языкъ.—Примѣчаніе къ слову, сказанному Стефаномъ Яворскимъ, при погребеніи Святителя Θεодосія, Архіепископа Черниговскаго.—Черниговскіе соборы—Златоверхій Спасо-Преображенскій и Борисоглѣбскій—священноисторическіе памятники XI в., ихъ историческое прошлое и современное состояніе (продолженіе).—Гдѣ находились старинныя, нынѣ несуществующіе, храмы г. Чернигова? (Продолженіе).—Годичное собраніе членовъ Черниговскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Разрѣшеніе духовенству Черниговской епархіи на вступленіе въ Союзъ Русскаго народа.—Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ протоіеря Іоанна Павловича Якубовича.—По голоднымъ мѣстамъ.—Объявленія.

С Л О В О,

сказанное игуменомъ Кіевского Никольскаго монастыря, префектомъ академіи, Стефаномъ Яворскимъ, при погребеніи святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, въ переводѣ на современный русскій языкъ.

Напряже лукъ свой и положи мя яко знаменіе на стрѣлянніе (Іер. 3 12).

Въ настоящее печальное время, ибо оно великопостное и погребальное, какъ только мы обратимъ свой слухъ къ плачу и волю пророка Іереміи, то тотчасъ услышимъ, что тамъ кто-то на кого-то горько жалуется: *напряже лукъ свой и положи мя яко знаменіе на стрѣлянніе* (Плачь Іерем. 3, 12).

Кто же это тамъ наярываетъ свой лукъ? И кого это ставить цѣлю для своихъ стрѣлъ? Слышу жалобный голосъ, скорбный вопль, однакожь не знаю, чей онъ и о комъ рѣчь,—кто на кого жалуется? Кто въ кого стрѣляетъ?... Мнѣ приходитъ въ голову мысль: не плачетъ-ли это наша Россія, едва только теперь въ себя пришедшая отъ пережитыхъ страховъ?—Не она-ли жалуется на натянутые луки басурманскихъ псовъ, на ихъ изощренныя стрѣлы?—Натянули они лукъ свой—орудіе страшное—съ цѣлю тайно погубить непорочнаго. Или не отмстительныя-ли то стрѣлы гнѣва Божія, которыя хочетъ погружать въ крови нашей тотъ апокалипсическій воинъ, котораго видѣлъ святой Іоаннъ: *и видѣхъ, и се конь бѣлъ и сѣдящъ на немъ имѣяше лукъ* (Апок. 6, 2), причемъ слышенъ былъ страшный громъ гнѣва Божія: *соберу на нихъ злая, стрѣлы моя скончаю въ нихъ, упою стрѣлы моя отъ крове* (Второз. 32, 23. 42) Вдумайтесь внимательно въ плачь Іереміинъ, и сами догадывайтесь, какъ хотите, кто тамъ и въ кого стрѣляетъ, а я когда обращаю взоры мои на уязвленное стрѣлами гербовое сердце почившаго въ Бозѣ Пастыря сей осиротѣлой епархіи, достопочтеннѣйшаго Преосвященнаго моего господина отца Θεодосія Углицкаго, Архіепископа Черниговскаго и всего Сѣвера, то вижу уже предметъ и цѣль стрѣлянія, т. е. сердце уязвленное, но только не вижу ни стрѣлка, ни лука натянутаго. Можетъ быть, кто нибудь скажетъ, что стрѣлокъ—это смерть, глубоко пронзающая сердце своими неисцѣльными стрѣлами?... Однако тому не хочется вѣрить по многимъ причинамъ. Во первыхъ, вижу стрѣлы вонзенными въ сердце сверху, слѣдовательно, стрѣлокъ и лукъ находились въ облакахъ, а смерть по землѣ ходить. Во вторыхъ, Священное Писаніе приписываетъ смерти не

стрѣлы, а жало, какъ ядовитой змѣѣ: *гдѣ ти, смерти, жало?* (1 Кор. 15, 55). Въ третьихъ, и въ Апокалипсисѣ говорится, что святой Іоаннъ видѣлъ смерть, но безъ лука и безъ стрѣлы: *«и видѣхъ, и се конь блѣдъ, и сидящій на немъ, имя ему смерть: и адъ идяше въ слѣдъ его: и дана бысть ему область на четвертой части земли убити оружіемъ, и голодомъ, и смертію, и звѣрми земными»* (6, 8), а объ лукѣ и стрѣлахъ тамъ не упоминается. Въ четвертыхъ, гербовое сердце было пронзено стрѣлами еще при жизни почившаго въ Бозѣ Пастыря, отсюда ясно, что тѣ стрѣлы не были смертоносныя и не изъ смертоноснаго лука испущены. Въ такомъ случаѣ, гдѣ же тотъ лукъ, изъ котораго пущены были вонзенныя въ гербовое сердце стрѣлы? Пускай кто какъ хочетъ объ этомъ мудрствуетъ, а я подъ лукомъ, пронзающимъ сердце стрѣлами, разумѣю Тебя, отошедшій къ Господу Архіерей Божій, но лукомъ, свѣтящимся на облакахъ. Отъ Тебя-то, Мысленный Лукъ, вижу исходящими тѣ двѣ стрѣлы: одна стрѣла—*любовь къ Богу*, другая—*любовь къ ближнему*; этими стрѣлами достигалось Тобою желанное царствіе Божіе. Эти-то двѣ пернатыя стрѣлы, какъ два крыла, возносили сердце Твое горѣ, и двѣ язвы сердца Твоего—*любовь къ Богу и любовь къ ближнему* такъ глубоко проникали въ сердце Твое, что благочестивая душа Твоя могла хвалиться этими словами Пѣсни пѣсней: *любовію уязвлена есмь, любовію уязвлена есмь* (2, 5). Итакъ, мои слушатели, мы видимъ и цѣль стрѣлянія—гербовое сердце, стрѣлами пронзенное, видимъ и лукъ, но уже въ облакахъ, въ славѣ Божіей сіяющій—самого Почившаго въ Бозѣ Архіерея Божія. А чтобы вы еще лучше поняли смыслъ этого лука, хочу этою моею проповѣдію представить его вашему умственному взору, для чего прошу Бога о помощи, Тебя, моего Архипастыря, о многогоспѣ-

шествующемъ благословеніи, а васъ, слушатели, о благо-
склонномъ вниманіи.

Напряже лукъ свой и положи мя яко знаменіе на стрѣльніе. Я думаю, что высокое достоинство архіереевъ Божіихъ не умалится, если я дерзну уподобить его луку небесному.

А. А. Основаніе для этого я имѣю въ Священномъ Писаніи, которое отъ Духа Святаго, — оно такой епитетъ усволяетъ Архіерейскому сану: тамъ Иисусъ, сынъ Сираховъ, восхваляетъ ветхозавѣтнаго Архіерея Симона Ионина, сіявшаго великими добродѣтелями (Сирах. 50). Какія же онъ воздаетъ ему похвалы? Послушаемъ Священное Писаніе: «Симонъ, сынъ Ионинъ, іерей великій. въ животѣ своемъ устрои домъ, и въ дни своя утверди церковь... бысть яко звѣзда утренняя посреди облаковъ, аки луна полна во днѣхъ своихъ, яко солнце сіяющее на церковь Вышняго, и аки дуга, свѣтящаяся на облацѣхъ славы» (Сирах. 50, 1 6-7). Здѣсь я, опустивъ прочіе епитеты, остановлю свое вниманіе на этихъ словахъ: *бысть аки дуга, свѣтящаяся на облацѣхъ славы, яко лукъ небесный*, т. е. Архіерей, въ своемъ архіерейскомъ санѣ, есть свѣтозарная радуга на облакахъ славы. Оно такъ въ дѣйствительности и есть, какъ здѣсь сказано. Привѣтствую же васъ, святители Божіи, васъ, удостоенныхъ такого великаго восхваленія, но при этомъ и спрашиваю: что же такое усмотрѣло въ васъ Священное Писаніе, что уподобляетъ васъ свѣтозарной радугѣ, небесному луку? Навѣрное, есть какое либо сходство между Архіереемъ и лукомъ небеснымъ и въ отношеніи матеріи и въ отношеніи формы? Я такъ думаю.

Первое подобіе. Послушаемъ только философовъ, какъ образуется лукъ небесный или радуга на небѣ? — Вотъ что говоритъ философія: лукъ небесный получаетъ

матерію отъ земли, т. е. влажность, и водные и земные пары, восходящія кверху, а форму отъ небесъ, то есть, дѣйствіе солнца, солнечные лучи, пронизывающіе эту влажность и земной паръ въ облакахъ. Не очевидное ли тутъ сходство между Архіереемъ и лукомъ небеснымъ?— Каждый Архіерей матерію архіерейства своего получаетъ тоже отъ земли, а форму отъ небесъ; матерію отъ земли— влажность водную, паръ земной, о которомъ говоритъ святой апостоль Іаковъ: что такое жизнь наша? *Паръ, являющійся на малое время, а потомъ исчезающій* (4, 14). Форму же отъ небесъ— это призрѣніе Божіе, призваніе Божіе, освѣщающее лучами благодати Своя: *никто же самъ себѣ приѣмлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Такъ-то божественная благодать, *всегда немощная врачующи, и оскудѣвающая восполняющи*, словно лучъ солнечный, какъ только прольетъ свой свѣтъ на паръ земной естества человѣческаго, тотчасъ же Архіерей, словно лукъ небесный, засіяетъ въ глазахъ людей благолѣпными красотами.

Чтожь мы, слушатели мои, скажемъ о семъ Архіерей Божіемъ, на этомъ погребальномъ катафалкѣ положенномъ, Преосвященномъ Архипастырѣ Черниговскомъ?— Матерія его была также отъ земли, какъ и каждого изъ насъ,— *паръ, являющійся на малое время и скоро исчезающій*, т. е. естество человѣческое. Но ктожь можетъ не согласиться съ тѣмъ, что форма архіерейства его была отъ небесъ: *никтоже самъ себѣ честь приѣмлетъ, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Не удивляйся, завистью помраченное око, что ты въ этомъ Луку Небесномъ видѣло такую прекрасную форму, — то солнечное призрѣніе, дѣйствіе Предвѣчнаго Солнца, — оно дало такой видъ; то дѣло Божьяго призванія, — *отъ Господа бысть сіе и есть дивно въ очахъ нашихъ* (Мр. 12, 11).

Естественными силами невозможно достигнуть такой трудно досягаемой высоты, высоты архіерейскаго сана, развѣ сама божественная благодать, *всегда немощная врачующи, и оскудѣвающая восполняющи*, возведетъ кого въ такое высокое достоинство. Необходимо при этомъ и избраніе, — кого Самъ Богъ избересть: *иже избра, тѣхъ и представи*; а у Бога нѣтъ иного основанія для возведенія на высоту чести, какъ сердце. Если вы, слушатели, желаете знать, какъ совершилось избраніе Почившаго и возведеніе его въ высокое архіерейское достоинство, то знайте, что избралъ его Господь: *иже избра, тѣхъ и представи*, а возвело его на эту высоту его сердце. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ читаемъ: при избраніи на апостольство, вмѣсто Іуды предателя, поставили двухъ кандидатовъ — Іосію и Матѳея; за возведеніе Іосіи въ это высокое достоинство было его высокое происхожденіе, — онъ былъ сродникомъ Самому Христу, за возвышеніе же Матѳея гдѣ были основанія? — А вотъ что говоритъ Священное Писаніе: апостолы *помолвишеся рѣша: Ты, Господи, Сердцевѣдче всѣхъ, покажи его же избралъ еси отъ сего двою единаго* (1, 24).

Чтожь мы видимъ здѣсь, слушатели? — апостолы не говорятъ: Ты, Господи, знаешь его высокое родство, высокое происхожденіе, высокое образованіе и иные высокіе таланты, нѣтъ, но говорятъ: Ты, Господи, знаешь сердце: *Господи, Сердцевѣдче, покажи, его же избралъ еси*. У Бога основаніемъ для возведенія въ высокое достоинство апостольское, архіерейское служить сердце: *даждь Ми, сыне, твое сердце* (Притч. 23, 26). И въ ветхомъ завѣтѣ, когда Господь повелѣлъ приносить Ему въ жертву первородныхъ (Исх. 12), то чрезъ это повелѣніе указывалъ на сердце, — оно есть первородное, ибо прежде всѣхъ другихъ членовъ оживаетъ и послѣ

всѣхъ членовъ тѣла умираетъ. Это еще яснѣе видно на святомъ апостолѣ Петрѣ: обратите вниманіе, слушатели: Христосъ, желая поставить его пастыремъ Своихъ овецъ, какихъ качествъ требуетъ отъ него при возведеніи его въ высокое достоинство?— Не высокаго ли образованія?— нѣтъ. Не высокаго-ли происхожденія?— менѣе всего, а чего же?— Онъ требуетъ сердца, преисполненнаго любви къ Богу: *Симоне Ионинъ, любиши-ли Мя?— паси агнцы Моя, паси овцы Моя* (Іоан. 21, 15). Онъ какъ-бы сказалъ: у Меня для возведенія въ высокое пастырское достоинство требуется только одинъ избирательный шаръ, одинъ голосъ, одно мнѣніе. Чтожь это такое?— Сердце, исполненное любовію къ Богу: *Симоне, любиши-ли Мя?— паси овцы Моя.*

А мнѣ при этихъ словахъ уже представляется гербовое сердце почившаго въ Бозѣ Пресвященнаго Пастыря, именно — его сердце, пронзенное двумя стрѣлами — любовію къ Богу и любовію къ ближнему, оно представляло собою вполне достойное основаніе для возведенія его въ такой высокій санъ.

Жалуется на сердечную рану неврѣста Христова — душа благочестивая, жалуется, что ей любовь Божія изранила сердце. Обратите вниманіе на то, какого она требуетъ лѣкарства для сердечной раны: *введите мя въ домъ вина... утвердите мя въ мртвѣхъ... яко уязвлена любовію азъ* (Пѣснь Пѣсн. 2, 4). Вотъ какое лѣкарство нужно для сердечной раны, — вино, веселящее сердце человѣка, пресуществленное въ кровь Христову. Это Твоя похвала, почившій Пастырь. Это твое гербовое сердце, уязвленное стрѣлами любви Божіей, могло повторять эти слова неврѣсты Христовой: *любовію уязвлено есмь*. Какое же лѣкарство нужно было для Твоей сердечной раны? А тоже самое, какое нужно было для раны неврѣсты Христовой —

души благочестивой: *сведите мя въ домъ вина*, т. е. въ церковь Божию, гдѣ Премудрость Божія, устроивъ богатый пиръ, щедро угощаетъ виномъ, веселящимъ сердце чело-вѣка, пресуществленнымъ въ Кровь Христову: *закла своя жертвенная, черпа въ чаши своей вино* (Притч. Солом. 9, 2). Одражайшее лѣкарство! О, вино, излѣянное на сердечную рану Небеснымъ Самаряниномъ! Не иное лѣкарство употре-блялъ и Ты, Почившій Пастырь, для язвъ своего гербо-ваго сердца, которое Тебѣ любовь Божія изранила своими изощренными стрѣлами, какъ только сіе драгоценное лѣкарство, исцѣляющее сокрушенныя сердца, вино, весе-лящее сердце челоуѣка, Кровь Христову, утаенную подъ видомъ вина, напаявшую Тебя такъ часто при престолѣ Го-споднемъ: *чаша твоя уповающи, яко державна* (Пс. 22, 5). Какъ же могъ огонь любви Божіей въ Твоемъ гербовомъ сердцѣ, какъ драгоценномъ свѣтильникѣ, угаснуть, если его распаяло это вино, черпаемое чашею Премудрости Божіей?... Огонь внизу, а поднимается кверху, и сердце Твое, пламеняющее любовію къ Богу, могло-ли не воз-носиться горѣ?

— Пускай тамъ ветхозавѣтные Иаковы восходятъ на лѣстницу; пускай Симеоны и Даніилы поднимаются на высокіе столбы, лишь бы они по этимъ лѣстницамъ и столбамъ достигали небесной высоты; а у Тебя, Почившій Пастырь, самое гербовое сердце Твое было небодосязающею лѣстницей, въ которомъ какъ много было добродѣ-телей, такъ много было и ступеней, ведущихъ къ небесной высотѣ: *восхожденія въ сердци своемъ положи въ юдолъ плачевнѣй* (Пс. 83, 6). Не могло это сердце крѣпко прилѣпиться къ землѣ, такъ какъ самыя стрѣлы, окрылен-ныя орлиными перьями, которыя служатъ символомъ любви къ Богу и любви къ ближнему, возносили его горѣ: *уповающимъ на Господа, яко орлы окрылатъютъ,*

текутъ и не утрудятся, — говоритъ пророкъ Исаія (60, 31). Вотъ какое сердце имѣеть основаніе на возвышеніе, почетъ; вотъ такого точно сердца, любовію Божіею уязвленнаго, углемъ Серафимскимъ, видѣннымъ Исаіею, воспламеннаго, требуетъ Христось, слушатели, для высокаго архіерейскаго сана: *Симоне, люби-ши-ли Мя? — паси овцы Моя*. Такое же точно основаніе имѣлъ для возведенія въ высокій архіерейскій санъ и Почившій Пастырь, т. е. имѣлъ сердце, уязвленное любовію къ Богу. А кто избралъ его въ архіерейскій санъ? — не люди, не земные избиратели, но, что особенно похвально, Самъ Богъ: *званъ свыше, а не отъ человекъ: никтоже бо самъ себя приѣмлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Если же онъ былъ призванъ Богомъ, то уже ясна основательность моего положенія, что форма его архіерейства была отъ небесъ, — отъ призрѣнія солнечнаго, отъ лучей Предвѣчнаго Солнца — Христа, слушатели, а отсюда уже легко каждому понять, что есть большое сходство между Архіереемъ и лукомъ небеснымъ какъ въ отношеніи матеріи, такъ и въ отношеніи формы.

2-е подобіе. Другая причина, почему Архіерей уподобляется луку небесному, есть пріятный, прекрасный видъ, который имѣеть лукъ небесный, благодаря разнообразію своихъ красокъ, своихъ цвѣтовъ. И посвященный во архіерея пусть знаетъ, что Десница Господня для того поставляетъ его высоко на церковномъ небѣ, чтобы онъ, какъ лукъ небесный, имѣлъ прекрасные цвѣта добродѣтелей и этими красотами услаждалъ очи людей: *поставлю дугу мою на облацяхъ.*

А если кто сдѣлался архіереемъ, сдѣлался лукомъ небеснымъ, тотъ долженъ, конечно, имѣть въ себѣ и три цвѣта: красный, голубой (небесный) и зеленый, которые

мы видимъ въ луку небесномъ. Цвѣтъ красный тогда Архіерей въ себѣ заключаетъ, когда онъ имѣетъ ревность о славѣ Божіей, когда имѣетъ въ сердцѣ своемъ любовь къ Богу и ближнему, какъ огонь въ золотой кадильницѣ, какъ пламень въ неугасаемой лампадѣ. И дѣйствительно, отличительная черта архіереевъ — это красный цвѣтъ, ибо они суть очи Иисусовы, свѣтящаяся пламенемъ огненнымъ, они суть серафимы, слуги Божіи, огонь палящъ; они суть столпы огненные, ведущіе избранный народъ — новаго Израиля къ обѣтованной небесной землѣ. Поэтому-то Господь Богъ, желая изобразить на архіереяхъ красный цвѣтъ, какъ на лукахъ небесныхъ, показалъ святому Ефрему огненный столпъ, чрезъ который изобразилъ великаго во архіереяхъ Василия Великаго. — Это цвѣтъ красный.

Другой цвѣтъ на небесномъ луку голубой? Какъ же его на себѣ Архіерей отображаетъ? А вотъ какъ: мы должны считать за несомнѣнную истину то, что говоритъ Священное Писаніе, а по свидѣтельству ап. Павла, въ одномъ человѣкѣ суть два человѣка: *отложите, по первому житію, ветхаго человека, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ и облечитесь въ новаго человека, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины.* — говоритъ онъ (Ефес. 4, 24). Вотъ видите, — въ одномъ человѣкѣ — два человѣка — новый и ветхій, человѣкъ Адамовъ и человѣкъ Христовъ; одинъ отъ нижнихъ, другой отъ вышнихъ, одинъ отъ естества, другой отъ благодати, одинъ — сынъ рабы, другой — сынъ свободной; однимъ словомъ, по свидѣтельству ап. Павла, первый человѣкъ перстный отъ земли, второй человѣкъ небесный съ небесъ. Не осуждай же, завистливый, велерѣчивый языкъ человѣческій, не соблазняйся, лукавое око, когда порой увидишь кого либо изъ духовныхъ лицъ или и самого

Архіерея, по обыкновеннымъ мірскимъ соображеніямъ, имущаго понеченіе о мірскихъ вещахъ: ты тогда въ немъ видишь одного только человѣка—перстнаго, земнаго, но не видишь другого—небеснаго, который, всецѣло занятый богомысліемъ, отображаетъ на себѣ голубой (небесный) цвѣтъ, говоря словами ап. Павла: *наше житіе на небесахъ есть, отъонудуже ждемъ Господа нашего Иисуса Христа* (Филип. 3, 20).—Это цвѣтъ голубой (небесный), соотвѣтственно второму небесному человѣку.

А послѣдній цвѣтъ на луку небесномъ—зеленый. О, какъ прекрасно онъ отображается на Архіереяхъ! Пускай тамъ иная земля будетъ невидима и неукрашена, но земля тѣла архіерейскаго, безъ сомнѣнія, должна быть одѣта и преукрашена зеленою чистѣйшихъ цвѣтовъ добродѣтелей, чтобы онъ (архіерей) могъ сказать: *«процветте плоть моя»* (Пс. 27, 7). Краснорѣчивъ въ рукахъ пастыря жезлъ—символь бдительности, видѣнный пророкомъ Іереміею (Іерем. 1, 12), но какъ много краснорѣчивѣе его жезлъ Аароновъ, процвѣтающей неувядаемою чистотою. Вполнѣ приличествуетъ архіереямъ нарядъ—зеленый цвѣтъ—символь чистоты, ибо они суть маслина плодовитая въ лому Божіемъ, они какъ финиксъ процвѣтающей и какъ кедръ въ Ливанѣ умножающей; они—*дерево, посаженное при потокахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое, и листъ котораго не вянетъ* (Псал. 1, 3); они—голубица Новаго Ноя Христа, въ церкви, а не въ ковчегѣ, имѣющая зеленый сучецъ неувядаемой чистоты *)

*) Не въ удовольствіе и овечкамъ слушать голосъ пастыря тамъ, гдѣ онѣ не видятъ зеленого цвѣта, мѣста влачнаго, зеленого пастбища. Но пусть сѣно добродѣтели въ пастырѣ начнетъ прозывать, какъ цвѣтъ полевой, какъ благовонные цвѣты; пусть пастыръ отвѣтаетъ такимъ голосомъ: *«процветте плоть моя»*; *«цвѣты явились на земли»*, и сейчасъ же овцы голосъ пастыря слышатъ, сейчасъ же живо прибѣгутъ къ нему на мѣсто влачное, на зеленый цвѣтъ, на воспитаніе духовное. Почему?—да потому, что овцамъ пріятно смотрѣть на зеленый цвѣтъ и насыщаться этимъ духовнымъ влакомъ.

Однимъ словомъ, зеленый цвѣтъ, да и не только зеленый, а всѣ три цвѣта—красный, голубой и зеленый, есть уборъ, украшеніе архіерейское.

Быстро облекся ангель, упоминаемый въ Апокалипсисѣ, въ какой-то дивный нарядъ: тѣло пріодѣлъ облакомъ, лице—солнцемъ, ноги—огнемъ, а для головы какой придумалъ уборъ?—Корону или митру?—Нѣтъ Священное Писаніе говоритъ: *дуга бѣше на главѣ его* (Апокал. гл. 10, 1). Воистину, этотъ ангель есть образъ и символъ архіереевъ, ибо и архіереевъ Апокалипсисъ называетъ ангелами: *напиши Ангелу церкви Евесскія... Филадельфійскія .. Θιαтурскія... Пергамскія* (Апокал. 2). Если ты—архіерей, если ты—ангелъ, то изображай собою радугу небесную; выражай добронравіемъ своимъ три цвѣта лука небеснаго: красный—любовію къ Богу и ближнему; голубой—богомысліемъ и усердіемъ, житіемъ небеснымъ; зеленый—чистотою неувядаемою. Смотрите же, слушатели, какъ въ архіереяхъ соединяются всѣ три цвѣта—красный, голубой и зеленый, а почему? да потому, что Архіерей—это лукъ небесный, сіяющій на небѣ церковномъ тремя цвѣтами: *поставлю дугу Мою на облацѣхъ*. Тутъ уже признай, безсердечіе людское, хоть стыдъ съ лица стерши,—развѣ не наблюдались всѣ эти три цвѣта въ Семь Луку, сіяющемъ на облакѣ, Преставльшемся Пастырѣ? Знаю, что око, помраченное враждою, могло въ немъ тѣхъ трехъ цвѣтовъ не видѣть, но, установивъ правильную точку зрѣнія и глядя на благолѣпіе Сего Лука, каждый могъ и можетъ видѣть, какъ прекрасно всѣ эти три цвѣта небеснаго лука на немъ виднѣлись—красный, голубой и зеленый.

Во первыхъ, красный. Посмотримъ только на гербовое сердце и спросимъ хоть мертвый языкъ: почему это на томъ сердцѣ выдается красный цвѣтъ? Слышу отвѣтъ

съ гробовой каѳедры: «потому красный, что *согрѣяся сердце мое во мнѣ, бысть сердце мое яко воскъ, таяя посредь чрева моего*» (Псал. 38, 4; 21, 15). Далѣе спрашиваю: а откуда же этотъ запаль? Что воспламенило это сердце? Что изранило?—Слышу отвѣтъ: «*изоцуренныя стрѣлы Сильнаго съ углями пустынными*» (Псал. 119, 4). Любовь Божія имѣеть какія-то стрѣлы, огнемъ заправленныя, которыя и уязвляють, и воспаляютъ: *стрѣлы Своя съ горящими содѣла.. Стрѣлы Сильнаго изоцурены* (Псал. 44, 6; 119, 4). Но можетъ быть, изранило это сердце какое нибудь земное пристрастіе? Нѣтъ,—была въ немъ любовь Божія, ибо вижу пущенными стрѣлы въ сердце не отъ земли, а отъ небесъ. Кто нибудь скажетъ: о, трудно стрѣлами измѣрить глубину человѣческаго сердца,—попробуетъ человѣкъ и остановится предъ глубиною; трудно въ немъ разсмотрѣть и узнать, какая въ немъ любовь—земная или небесная, можетъ это знать только одинъ Богъ Сердцевѣдецъ, *Самъ испытующій сердца и утробы и тайная..* Это—правда, однако тайныя рѣчи часто чрезъ видимыя проявленія познаются. Если не можешь постичь сердца, не знаешь, что въ немъ таится, смотри на внѣшнія проявленія: *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мѡ. 7 16). Не знаешь,—какое сердце лукавое или доброе,—смотри на внѣшнія проявленія и увидишь, что у добраго сердца—добрые плоды, а у лукаваго лукавые: *благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое, и злѣй чловекъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое* (Лук. 6, 45).

Когда я обращаю взоры мои на внѣшнія проявленія, на плоды духовные гербоваго сердца, то не могу не признать, что они—проявленіе добраго сердца, пламенбющаго любовію къ Богу. *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ*, а плоды духовные, по свидѣтельству святаго Павла, суть:

любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, — все это плоды добраго сердца, горящаго любовію къ Богу. Однако, не останавливаясь долго своимъ размышленіемъ на этихъ плодахъ, обратимъ, хоть не надолго, вниманіе только на внѣшнія, видимыя проявленія. Мы знаемъ непрестанный бдительный надзоръ Почившаго за врученною ему паствою: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ...* (Пѣснь пѣсней 5, 2). Развѣ проявленіе лукаваго сердца такая забота объ украшеніи Божіихъ церквей, такая ревность о славѣ Божіей, а именно: такое видное и достойное похвалы обновленіе кафедры архіепископіи Черниговской, такое обильное пожертвованіе въ нее церковныхъ украшеній, принадлежностей и драгоценной архіерейской митры, реставрированіе, почти съ фундамента, Черниговскаго Елецкаго монастыря, обновленіе его усердіемъ прекрасной монастырской церкви, украшеніе ея извнутри и совнѣ, украшеніе и иныхъ монастырей и церквей всей осиротѣлой епархіи, какъ это свойственно доброму и энергичному пастырю? Это-ли проявленія сердца лукаваго? Говори, что хочешь; недоброжелательный языкъ человѣческой, но плоды сердца добраго утаить трудно, а то сами камни въ воздвигнутыхъ стѣнахъ возопіютъ: *если мы умолчимъ, камни возопіютъ*. Цѣни какъ хочешь, нравы, но то несомнѣнная истина, что говоритъ Предвѣчная Правда, что *благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое*.

Хвалѣлся нѣкогда Неронъ, Цезарь Римскій, что онъ засталъ Римъ построеннымъ попросту, изъ обыкновенныхъ кирпичей, а оставилъ его мраморнымъ: „*Romam lateritiam inveni, marmoream relinquo*“. Ты можешь такъ хвалиться, Почившій пастырь: гдѣ-бы Ты не занималъ почетную должность, вездѣ оставлялъ монастыри и церкви болѣе украшенными, чѣмъ какими заставлялъ ихъ. Вотъ

видите, слушатели, внѣшнія видимыя проявленія любви невидимой, любви Божіей, которая гербовое сердце его явила и возбуждала въ немъ добрыя стремленія: *стрѣлы Сильнаго изоцрены со угльми пустынными* (Псал. 141, 4). Послѣ этого легко можете признать, что это сердце, уязвленное любовію къ Богу и воспламеняемое ею, полно, прекрасно отображаетъ на себѣ красный цвѣтъ. Обыкновенно когда вечеромъ краснѣетъ небо, то это считается знакомъ наступающей хорошей погоды, по свидѣтельству Христа: *«вечеру бышу, глаголетъ: ведро: чермнуетъ бо ся небо* (Мѡ. 16, 2). Сердце гербовое, небоподобное, въ немъ же благоволи Богъ жити, когда нынѣ при заходѣ смертномъ червленѣтъ природнымъ цвѣтомъ—это знакъ погоды небесной, вѣчной, сіяющей для Преставльшагося Пастыря тамъ, идѣже праведницы просвѣтятся яко солнце—въ царствіи небесномъ. Раавъ подъ червленымъ знаменемъ избавилась отъ плѣна, твердо вѣримъ, что и Почившій Пастырь пребываетъ невредимымъ отъ всякаго плѣненія подъ червленымъ знаменемъ своего гербоваго сердца.— Это цвѣтъ красный.

Можетъ быть, кто нибудь скажетъ: могло это сердце получить красный цвѣтъ отъ ярости, жестокости и гнѣва? Да, это вѣрно, но это самое вмѣняется не только въ похвалу пастырямъ, но и во спасеніе. Не мѣшаетъ, слушатели мои, сердцу пастырскому порой отражать на себѣ красный цвѣтъ ярости и ревности пламеннаго Или: *ревнуня поревновахъ по Господь Бозь моемъ...* (3 Цар. 19, 10), *ревность дому Твоего снѣдь мя.* (Псал. 68, 10), И нѣтъ ничего удивительнаго, что порой жезлъ пастырскій, какъ жезлъ Моусеевъ, превратится въ ядовитаго ужа для злонравныхъ овечекъ. Самъ Богъ, поставляя пастырямъ начальникомъ Христа, слушатели, даетъ Ему въ руки палицу желѣзную: *упасеши я пали-*

цею жельзною. (Псал. 2, 9). Да и Моисею, первому пастырю Израильскаго народа, не разъ приходилось улаждать жезломъ горькую Мерру непокорнымъ людямъ, палицею умягчать твердыя скалы, болѣе того,—по нѣсколько десятковъ тысячъ умерщвлять на площади этого строптиваго іудейскаго народа. Даже и ангель, упомиаемый въ Апокалипсисѣ, который имѣлъ трость золотую, да измѣрить градъ Іерусалимъ и стѣны его, по мнѣнію нѣкоторыхъ учителей, знаменуетъ пастыря, золотая трость — архіерейскій жезлъ, градъ Іерусалимъ — душу благочестивую, стѣны сего града — тѣло человѣческое, въ которомъ, какъ межъ стѣнами, пребываетъ душа. А если ты — архіерей, то ты и ангель, какъ выше сказано; ты имѣешь трость золотую, — измѣрай же ею стѣны, въ которыхъ душа живетъ, если что видишь въ нихъ безмѣрнаго. Таковую же ревность и ярость зановѣдуетъ и святой Павелъ своему возлюбленному ученику Тимоѳею: *обличи, запрети, умоли.* (2 Тим. 4, 2). Однимъ словомъ, у архіерея есть двойкій жезлъ: для добрыхъ жезлъ *утѣшенія: жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста* (Псал. 22, 4); для злыхъ — жезлъ *ревности: жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона.. и одолъеши, упасеши я палицею жельзною* (Пс. 109, 2; 2, 9). Тотъ красный цвѣтъ ярости и ревности, который ясно выдѣляется и на гербовомъ сердцѣ, вмѣняется ему во спасеніе.

Но мы уже видимъ на Семь Луку Небесномъ другой цвѣтъ — голубой (небесный), который на немъ такъ прекрасно выдается. Есть у мудрыхъ такая загадка или сказка: почему это природа дала человѣку сердце, похожее на тригольникъ, т. е. созданное тригольнымъ, тричастнымъ, именно: на верху сердца какъ-бы два конца, внизу — одинъ конецъ — острый? Почему не дала природа человѣческому сердцу правильной четырехугольной фор-

мы, которая у математиковъ считается символомъ постоянства, устойчивости? На этотъ вопросъ даются разные отвѣты. Одни говорятъ, что природа хотѣла этимъ изобразить непостоянство людское и потому не дала человѣку сердца квадратной, четырехугольной формы, а дала сердце какъ-бы круглое, словно волчекъ, который легко вертится, бѣгаетъ, крутится, чѣмъ точно изображается непостоянство человѣческое. Другіе говорятъ, потому сердце человѣческое подобно волчку, что его нужно, какъ волчекъ, подтягивать умерщвленіемъ, чтобы оно не прилѣплялось къ землѣ, а находилось въ непрестанномъ стремленіи къ Богу. Иные говорятъ, что природа дала сердцу человѣка форму какъ-бы тричастную, трехугольную въ напоминаніе о томъ, что онъ имѣетъ не только душу, созданную по образу Святыя Троицы, триличну, тричастну въ памяти, разумѣ и воли, но и сердце, по тому же образу, тричастное, чтобы онъ сообразовался съ своимъ прототипомъ — Святой Троицей, велегласно съ святою церковью восклицая: *«душу тричастную, сердце тричастное по-тоти, молюся, въ глубинѣ Крови Христовой, въ глубинѣ слезъ покаянныхъ!»* Наконецъ, иные говорятъ, потому природа дала сердцу человѣческому двѣ части широкія, съ окномъ, отворяющимся кверху, къ небесамъ, а третью часть очень тощую и тонкую, наклоненную къ землѣ, чтобы сердце человѣческое прикасалось къ землѣ самую малую, ничтожную частью, однимъ пунктомъ, какъ говорятъ философы, — а двумя большими и широкими частями, направленными природою кверху, равно какъ и отворчатымъ окномъ, какъ-бы окомъ сердечнымъ, въ небо смотрѣло, въ небо устремляло свой взоръ, говоря словами Псалмопѣвца: *возведохъ очи мои въ горы; очи мои выну ко Господу* (пс. 120, 1; 24 15).

Сейчасъ сказанное имѣетъ такое отношеніе къ

главному предмету моей рѣчи: если мы хотимъ, слушатели, въ Бозѣ почившемъ Пастырѣ, какъ въ луку небесномъ, видѣть голубой (небесный) цвѣтъ, то посмотримъ снова на гербовое сердце, а внѣшній видъ его опредѣлить и направленіе нашей рѣчи. Мы видимъ гербовое сердце какъ бы округленнымъ: что это, какъ не знакъ непрестаннаго стремленія къ Богу?—*уготовихся и не смутихся сохранити заповѣди Твоя.* (Пс. 118, 60). Видимъ три части въ трехъугольномъ его сердцѣ: что это, какъ не символъ Святыя Троицы, Которая чрезъ благодать и другіе сверхъестественные дары въ сердцѣ его, какъ естественной благолѣпной обители, пребывала: *даждь Ми, сыне, твое сердце...* И Христось, слушатели, говорить: *еще кто любитъ Мя... и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23), а гдѣ Богъ пребываетъ—тамъ небо, тамъ голубой (небесный) цвѣтъ.

Видимъ также сердце, расширенное верхними двумя частями, съ отворчатымъ окномъ, словно недремлющимъ окомъ взирающее на небо, а третьею частью, очень тонкою, наклоненнымъ къ землѣ: что это, какъ не знакъ горняго мудрствованія Почившаго Архипастыря, Его высокаго богомыслія, взора, непрестанно устремленнаго въ небо, такъ что Онъ могъ сказать: *око сердца моего къ Тебѣ... всѣмъ сердцемъ моимъ взыскахъ Тебе* (пс. 118, 10). Не голубой-ли (небесный) то цвѣтъ?—Видимъ это же сердце крыленнымъ двумя пернатыми стрѣлами, какъ-бы двумя крыльями что это, какъ не знакъ превысипреннаго сердечнаго возношенія къ небу, возлетанія въ небесныя гнѣзда: *горѣ имѣемъ сердца! Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (пс. 83, 3). Развѣ то не голубой (небесный) цвѣтъ? Правда, принимая во вниманіе то, какъ я выше сказалъ, что въ одномъ человѣкѣ живетъ два человѣка—ветхій и новый, земной и небесный, Онъ могъ, подчи-

няясь склонности перстнаго человѣка, скрывать въ себѣ небесный цвѣтъ, могъ земная мудрствовать, землѣ прикасаться, но лишь однимъ пунктомъ, самую нижнюю часть своего сердца, весьма малою и тонкою; обращая же вниманіе на другого человѣка въ немъ—духовнаго, небеснаго, кто не видитъ въ немъ небеснаго цвѣта? Кто не признаетъ, что это тербовое сердце не для чего иного обратилось къ небу своими двумя верхними частями и отворчатымъ окномъ, какъ только для пріятія заповѣдей Божіихъ: *приклонихъ сердце мое сотворити оправданія Твоя; вѣзмъ сердцемъ моимъ взыскахъ Тебе* (пс. 118, 112, 11). Не для чего иного расширилось оно своими двумя верхними частями, какъ для слѣдованія по пути Господню: *путь заповѣдей твоихъ, текохъ, егда разширилъ еси сердце мое* (Пс. 118, 32).

Когда глядишь на лукъ небесный, или радугу, то кажется, что она своими концами касается земли, какъ-бы обнимаетъ ее, однако, въ виду вышихъ цѣлей, вся остается въ облакахъ, вся въ небѣ; и пускай себѣ лукъ небесный концами своими наклоняется къ землѣ, однако кто не признаетъ, что серединою своею онъ высоко возносится горѣ; такъ точно и сей Подобонебесный Лукъ, Почившій Пастырь, хотъ и представляется порой концами своими, т. е. душою и тѣломъ какъ-бы наклоненнымъ къ землѣ, но серединою, т. е. посредствующимъ сердцемъ онъ высоко возносился къ небу, говоря: *горѣ имѣемъ сердца! Наше житіе на небесахъ есть, отгондуже ждемъ Спасителя* (Филип. 3, 20). Вотъ видите, слушатели мой, какъ сей Лукъ Мысленный отображалъ на себѣ небесный цвѣтъ.

А о зеленомъ—послѣднемъ цвѣтѣ что скажемъ?—Зеленый цвѣтъ есть символъ, знакъ чистоты, вотъ почему святая церковь Пречистую Дѣву Владычицу Бого-

родицу украшаетъ, въ знакъ неувядаемой никогда Ея чистоты, зелеными цвѣтами, называя Ее цвѣтомъ прекраснымъ, раемъ словеснымъ, деревомъ благосѣбнолиственнымъ, лозою истинною, жезломъ отъ корене Исеева благопроцвѣтающимъ; и природа говоритъ намъ о драгоценномъ камнѣ смарагдѣ, предивнаго зеленого цвѣта, что онъ, какъ только его вещественный блескъ исчезнетъ, тотчасъ же распадается и крошится, по свидѣтельству Плинія и Пьерія. И въ Апокалипсисѣ этотъ же зеленый камень смарагдъ знаменуетъ Иоанна, святаго дѣвственника.

А тутъ мнѣ дается весьма обильный матеріалъ для похвалы Преставльшагося Пастыря. Кто не видѣлъ на немъ сего столь прекраснаго цвѣта—символа чистоты? Чистота имѣетъ великія похвалы и въ Священномъ Писаніи, и у учителей церковныхъ. *Чистота* подобна небу: *подобно есть царствіе небесное двамъ. Чистота* имѣетъ сердце Христово дражайшимъ возглавіемъ: *Иоаннъ возлеже на персехъ Его*. Чистота усыновлена Пресвятой Богородицѣ: *Жено, се Сынъ твой*. Чистота наполняетъ небо, а брачная жизнь землю. *Чистота* Бога видитъ: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 8). *Чистота* послѣдуетъ за Агнцемъ: *блаженни иже съ женами не осквернишася... сии послѣдуютъ агницу, а може аще поидетъ* (Откр. 14, 4). *Чистота* ангеламъ уподобляется: *въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангелы Божіи живутъ* (Мѡ. 22, 30). *Чистота* превышаетъ ангеловъ, ибо ангель имѣетъ чистоту отъ природы, а человекъ отъ благодати, поэтому чистота такъ превышаетъ ангеловъ, какъ превышаетъ благодать природу; въ ангелѣ чистота не есть добродѣтель, а чистота въ человекѣ выше всѣхъ добродѣтелей. О, высока, высока ты, чистота, царица

добродѣтелей! Ты превосходишь ангеловъ, ты имѣешь престолъ въ Самой Царицѣ неба и земли, предстоящей одесную Бога; ты имѣешь сладчайшій покой на самыхъ персяхъ Христа, Спасителя нашего, и вотъ почему, слушатели, Священное Писаніе, желая показать высоту чистоты, даетъ ей мѣсто на высокой Сіонской горѣ: *и видѣхъ, и се агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй, и съ нимъ сто и четьредесять и четьре тысящи и сѣи суть иже съ женами не осквернишася* (Апок. 14, 1-4). Такой же почетъ имѣла чистота и въ церкви ветхозавѣтной, гдѣ на двухъ высокихъ мѣдныхъ столбахъ, на самомъ верху, художественно были вырѣзаны двѣ лиліи—символь чистоты (3 Цар. гл. 7), чѣмъ давалось знать, что то, что выше естества, должно имѣть свое мѣсто на высотѣ.

А теперь такую рѣчь обращаю къ Тебѣ, Лукъ Небесный, сіяющій зеленымъ цвѣтомъ чистоты, почившій Преосвященный Пастырь. Христосъ Спаситель сказалъ: *суть скопцы, иже скопишася царствія ради Божія*, и сейчасъ же прибавилъ: *не всѣ вмѣщаютъ слово сіе!* (Мѣ. 19, 12). Вмѣстилось слово сіе въ Твоемъ гербовомъ сердцѣ, почившій Преосвященный Пастырь! Ты могъ сказать словами псалмопѣвца: *въ сердцѣ моемъ сокрыхъ словеса Твоя*. Хорошо знало Твое сердце это правило святаго Павла: *епископу подобаетъ быти непорочну* (1 Тим. 3, 2) и потому такъ осторожно ходило непорочнымъ путемъ во тѣмъ міра сего. Сердце твое—это свѣтильникъ евангельскихъ премудрыхъ дѣвъ, миро изліянное, имя Иисусово носящее. Нѣтъ, не имѣло скверное сластолюбіе мѣста въ сердцѣ Твоемъ. Гербовыя стрѣлы, крестообразно пронзающія сердце, такъ его охраняли, что при всякомъ штурмѣ душепагубной Венеры оно оставалось невредимымъ. Мы видимъ израненное стрѣлами сердце, но не изъ лука

мерзкаго Купидона, наносящаго смертоносныя раны, а изъ лука небеснаго, уязвляющаго любовію Божіею, о чемъ можемъ судить по самымъ стрѣламъ, которыя видимъ пущенными не отъ земли, а отъ небесъ.

Просить пророкъ Бога о чистомъ сердцѣ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже... буди сердце мое непорочно во оправданіяхъ Твоихъ, яко да не постыжуся* (Пс. 50, 12; 118, 80). Не имѣешь Ты, Почившій Преосвященный Пастырь, ничего такого, за что можно было-бы стыдиться. Сердце Твое такъ безпорочно, что во всю жизнь Твою не подвергалось никакому подозрѣнію или безчестію, а если-бы что нибудь было нехорошее, конечно, не утаилось-бы, особенно въ такой великой особѣ, и съ этою то цѣлю, слушатели, Господь Богъ повелѣлъ первому архіерею Аарону всю одежду архіерейскую снизу увѣшать звонками, какъ читаемъ объ этомъ въ 28-й главѣ книги Исходъ. Для чего? Какъ-бы давая этимъ знать, что звонокъ издаетъ звуки: что архіерей дѣлаетъ, гдѣ ступить — сами звонки его выдадутъ, — не утаится недоброе въ архіереяхъ. Какъ огонь вещественный не утаится, — сейчасъ черезъ дымъ выдается, такъ точно не утаится и огонь нецѣломудрія, — сейчасъ обнаружится омрачающій дымъ безславія. Высока, какъ я сказалъ, чистота, ибо она ангеловъ превосходитъ, на горѣ Сіонской, небесной созидаетъ свой тронъ съ Агнцемъ Божіимъ, а кто можетъ достигнуть такой высоты? Уже пророкъ просить себѣ голубиныхъ крыль, чтобы было чѣмъ туда взлетѣть: *кто дастъ ми крыль, яко голубинь, и полещу* (пс. 54, 7). Но голубиными крылами на такую высоту взлетѣть нельзя, потому что голубь по природѣ своей служить не символомъ чистоты, а плодовитости. Лучше упоминаемая у пророковъ орлиныя крылья: орель высоко летаетъ, орель безъ затрудненія смотритъ на солнце, на орлиныхъ

крыльяхъ и Пречистая Дѣва Богородица взлетѣла на эту высокую гору чистоты: *и даны были женѣ два крыла орла великаго* (Апок. 12, 14). Посмотримъ теперь, слушатели, на гербовыя стрѣлы, пронзающія сердце, и увидимъ, что къ этимъ стрѣламъ, приправлены орлиныя перья, — конечно, легко было этому сердцу взлетать на высокую Сіонскую гору — сѣдалище чистоты, потому что оно было снабжено могучими орлиными перьями: *уповающіи на Господа, яко орлы, окрылатяются, текутъ и не утруждаются*. Трудный для иныхъ восходъ на эту неудободосыгаемую Сіонскую высоту Тебѣ, Преосвященный Пастырь, былъ легокъ, ибо *восхождение въ сердце своемъ положилъ еси*. Чистое сердце само по себѣ служило Тебѣ лѣстницею для восхожденія: *Господи, кто взыдетъ на гору? — Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ* (пс. 14. 1—2).

По установившемся обычаю, если мы видимъ на какомъ нибудь серебрянѣ печать царскую, гербъ царскій, то считаемъ его чистымъ, хорошимъ; видимъ и на гербовомъ сердцѣ печать царскую, печать Христа, Царя славы, и печать не иную, а крестъ Спасителя, изображенный крестообразно пересѣкающимися стрѣлами... О, то сердце воистину должно быть чистымъ, какъ серебро, оно переплавлено пламенемъ любви Божіей, очищено седмерицею, седмю дарами Духа Святаго, а коль скоро сердце чистое, то ему вполнѣ доступно сѣдалище на горѣ Сіонской и лицезрѣніе Бога: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 8).

Видите, слушатели мои, какъ прекрасно выдавался на Почившемъ зеленый цвѣтъ чистоты; какъ прекрасно пастырскій жезлъ его, какъ жезлъ Аароновъ, процвѣталъ зеленымъ цвѣтомъ чистоты, а послѣ этого легко можете видѣть, какъ онъ прекрасно отражалъ на себѣ всѣ три

цвѣта лука небеснаго—красный, голубой (небесный) и зеленый и какое имѣлъ сходство съ лукомъ небеснымъ.

Эти три цвѣта онъ приобрѣлъ, занимая, съ немалой для святой церкви пользою, три начальническія должности.

Небесный цвѣтъ заимствовалъ отъ святаго Михаила, архистратига небесныхъ воинствъ, занимая съ похвалою должность игумена Кіевскаго Выдубицкаго монастыря.

Зеленый цвѣтъ заимствовалъ отъ Цвѣта Неувядаемаго, Пречистой Дѣвы Богородицы Елецкой, занимая должность архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря.

Красный цвѣтъ заимствовалъ отъ обогранныхъ мученическою кровію святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, занимая съ похвалою должность Архіепископа Черниговскаго въ сей осиротѣлой епархіи.

Обыкновенно архіереи имѣютъ трисвѣщникъ, которымъ осѣняютъ и благословляютъ; называется онъ трикиріемъ, а отошедшій ко Господу Архіерей Божій этими тремя цвѣтами, какъ трисвѣщникомъ, прекрасно свѣтилъ въ церкви Божіей въ честь Бога, во Святой Троицѣ славимаго: *онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя.*

Краснымъ цвѣтомъ свѣтилъ въ честь Бога Отца, Который называется въ Священномъ Писаніи «огнемъ поядающимъ».

Зеленымъ цвѣтомъ свѣтилъ въ честь Бога Сына, Который въ Писаніи называется «цвѣтомъ полнымъ», «криномъ полевымъ», «цвѣтомъ отъ корене»...

Небеснымъ цвѣтомъ свѣтилъ въ честь Бога Духа Святаго, ибо какъ небесный цвѣтъ, видимый на облакахъ, осѣняетъ землю, такъ и Духъ Святой, облакомъ пред-

знаменованный, осѣняетъ Землю Неоранную, Пресвятую Дѣву, Владычицу Богородицу, по реченному: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя* (Лук. 1, 35). Вотъ видите уже, слушатели, какое есть сходство между архіереемъ и лукомъ небеснымъ относительно трехъ цвѣтовъ.

3-е подобіе. Третье и послѣднее сходство архіерея съ лукомъ небеснымъ есть въ отношеніи знаменія. Всѣмъ извѣстно, что лукъ небесный есть знаменіе вѣчнаго мира между Богомъ и человѣкомъ, по свидѣтельству Писанія: *и будетъ, егда наведу облаки на землю, явится дуга Моя во облацѣхъ: и помяну завѣтъ Мой иже есть между Мною и вами... и не будетъ ктому вода въ потопъ* (Быт. 9, 15). Это имѣетъ очень близкое отношеніе къ архіереямъ: и архіерей, словно лукъ небесный, служитъ знаменіемъ покоя и мира между Богомъ и человѣкомъ. Случается нерѣдко, что праведно движимый гнѣвъ Божій начинаетъ грозить за грѣхи наши страшною тучею, громами, молніями и кровавымъ потопомъ, тутъ, конечно, необходимо воспоминательное знаменіе, лукъ небесный, чтобы благопремѣнительный Богъ, увидѣвъ его, могъ укротить Свой праведнодвижимый гнѣвъ: *и узрю и помяну завѣтъ Мой*. А гдѣ же найти такое знаменіе? Скажемъ: архіерей, что лукъ небесный, онъ—знаменіе мира между Богомъ и человѣкомъ, *утоляющее лютыя на ны возстанія*. Здѣсь мнѣ опять приходитъ въ голову мысль: почему это Господь поставилъ знаменіемъ мира лукъ небесный? А лукъ вѣдь принадлежность военная, ему скорѣе бы быть знаменіемъ войны, а не мира? Думайте, какъ хотите, а мнѣ кажется, что Господь Богъ этимъ хотѣлъ вотъ что выразить: когда надъ грѣшными людьми захмурится отмстительное небо, угрожая кровавымъ потопомъ, пусть же будетъ знаменіемъ хорошей погоды

и мира не иное что, как лукъ небесный— Архіерей, пастырь, чтобы онъ молитвами своими, какъ стрѣлами, цѣлили въ небо и попадали этими молитвенными стрѣлами въ уши и сердце Божіе. Такимъ лукомъ былъ первый пастырь израильскаго народа Моисей. Сколько разъ бывало, что вотъ захмурится отмстительное небо праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ на сей родъ строптивый и преогорчеваяй; кажется,— вотъ-вотъ грянуть громы и молніи, вотъ-вотъ разразится небо кровоизлиятельнымъ потокомъ, но что-же?—является лукъ небесный— Моисей, начнетъ превыспренними стрѣлами молитвъ своихъ достигать до сердца Божія, и Милосердный Богъ, возрѣвъ на тотъ лукъ и будучи уязвленъ пущенными изъ него молитвенными стрѣлами, забываетъ всѣ Свой оскорбленія и отвращаетъ громовую тучу Своего гнѣва: *и рече потребити ихъ, аще не бы Моисей избранный его сталъ въ сокрушеніи предъ Нимъ, возвратити ярость Его, да не погубитъ ихъ* (Пс. 105, 23). Дай Богъ, чтобы воинствующая святая церковь всегда оставалась вооруженною такими луками, которые молитвенными стрѣлами проникали-бы въ сердце Божіе и сами оставались знаменіемъ мира между Богомъ и людьми! Такимъ лукомъ былъ въ этой осиротѣлой епархіи отошедшій къ Господу Почившій Пастырь, поставленный лукомъ въ знаменіе мира. Архіерейскія Твои молитвы, архіерейскія при престолахъ Господнихъ жертвоприношенія что были иное, какъ не стрѣлы, летяція прямо въ небо. Гербовое сердце Твое, стрѣлами крестообразно пронзенное, что было иное, какъ не жертва Богу: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно* (пс. 50). Въ ветхомъ завѣтѣ Господь повелѣлъ приносить Себѣ въ жертву первородныхъ (Исх. 12), о чемъ говорится и въ ирмосѣ: *всякъ мужескій полъ, ложесна разверзая,*

святъ Богу. Чтожь это означало, какъ не то, что всемогущій Господь Богъ ничего такъ не желаетъ принесенія Себѣ въ жертву, какъ сердца человѣческаго? Сердце человѣческое и есть первородное, ибо оно, по ученію философовъ, прежде другихъ членовъ человѣческихъ родится, прежде другихъ оживаетъ и послѣ всѣхъ умираетъ, а потому, когда Господь Богъ повелѣлъ приносить Себѣ въ жертву первородныхъ, то Онъ этимъ и выразилъ желаніе о принесеніи Себѣ въ жертву сердца человѣческаго: *сыне, даждь Ми сердце,*—вотъ пріятная Богу жертва—сердце: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно* (Пс. 50).

Такою жертвою навѣкъ ублажать величіе Божіе Почившій Пастырь, т. е. сердцемъ сокрушеннымъ, ибо оно уязвлено было двумя стрѣлами. Стрѣлы Твои гербовыя, высоколетающія суть знаменія высоковозносящихся молитвъ Твоихъ, достигающихъ въ небѣ до сердца Божія, какъ своей конечной цѣли. Послѣ сказаннаго, уже для всякаго понятно, что Онъ былъ лукомъ, поставленнымъ въ знаменіе мира и хорошей погоды, потому что молитвенныя стрѣлы испускались Имъ для прекращенія гнѣва Божія.

А здѣсь мнѣ вновь въ голову приходитъ вотъ какая мысль: почему это лукъ небесный есть знакъ мира? Отвѣчаю: потому, что лукъ небесный не есть лукъ натянутый,—онъ безъ тетивы, не можетъ пускать стрѣлъ, поэтому естественно служить знаменіемъ мира. Отсюда легко видѣть, почему отошедшій ко Господу Почившій Пастырь есть знаменіе мира. Уже Сей Лукъ безъ тетивы; уже въ немъ порвался жизненный союзъ: философы учатъ, что въ человѣкѣ между душою и тѣломъ есть какой-то союзъ, связующій, соединяющій душу и тѣло, подобно тому, какъ въ лукѣ тетива связываетъ, соеди-

няетъ оба конца его. Сей союзъ въ семь Мысленномъ Лукѣ лютая смерть уже расторгла; сей Мысленный Лукъ уже безъ тетивы, а потому воистину есть знаменіе мира, сіяющее на небѣ, примиряющее величіе Божіе съ нами: *растерзалъ еси узы моя. Тебѣ пожру жертву хвалы, и во имя Господне призову: молитвы моя, воздамъ предъ всѣми людьми Его, во дворѣхъ дому Господня* (Пс. 115, 7).

Святой Іоаннь въ Апокалипсисѣ видѣлъ при престолѣ Господнемъ сіяющую дугу. Возведемъ только, слушатели мои, умственные наши взоры къ высотѣ небесной и мы увидимъ тамъ, тоже при престолѣ Господнемъ, сіяющимъ Сей Мысленный Лукъ, который хотя имѣлъ матерію отъ земли, но форму отъ небесъ; который такъ прекрасно сіялъ тремя цвѣтами—краснымъ, небеснымъ и зеленымъ во славу Святыя Троицы, который былъ и остался знаменіемъ мира, сіяющимъ при престолѣ Господнемъ и смягчающимъ праведнодвижимый гнѣвъ Божій.

Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, Царю силъ, что Ты вооружилъ Свою воинствующую церковь такимъ лукомъ! Оставаясь имъ вооруженною, она могла сказать словами Псалмопѣвца: *положилъ еси лукъ мѣдянь мышцамъ моимъ и далъ ми еси защищеніе спасенія. Далъ еси боящимся Тебе знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука* (Пс. 17, 36; 59, 6).

Отошелъ отъ насъ Почившій Пастырь въ двѣнадцатый мѣсяць—февраль,—это знаеть, что онъ вошелъ въ оный святой градъ Іерусалимъ, имущій двѣнадцать каменій многоцѣнныхъ и двѣнадцать вратъ, для лицезрѣнія Бога, окруженнаго двѣнадцатью апостолами, на лицезрѣніе Богородицы, увѣнчанной двѣнадцатью звѣздами.

Преставился Онъ отъ временной сей жизни къ вѣчной въ седьмый день февраля. День седьмый есть во истину день покоя, ибо и Самъ Богъ въ седьмый день почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ. Что же означаетъ этотъ седьмой день Твоего преставленія, какъ не вѣчный небесный покой Твой отъ трудовъ земныхъ.

Преблагословенная Дѣва, Богородица Марія трехлѣтъ была введена въ храмъ Иерусалимскій, а Ты, отошедшій ко Господу Архіерей Божій, пробывъ три года на сей осиротѣлой каедрѣ, восходишь въ храмъ горняго, небеснаго, прекраснаго Иерусалима для лицезрѣнія святыхъ Троицы. Сіяй же тамъ спокойно при престолѣ Господнемъ во славу святыхъ Троицы тремя цвѣтами, а намъ буди знаменіемъ вѣчнаго примиренія съ Богомъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Приложеніе.

Какую же, слушатели мои, изъ всего этого мы извлечемъ пользу? — Пускай такою пользою будетъ душеспасительное размышленіе, что наша жизнь имѣетъ большое сходство съ лукомъ небеснымъ. *Матерія* — отъ земли — тѣло, персть, прахъ, паръ малый... *Форма* отъ небесъ — душа разумная, Богомъ созданная. Три цвѣта на этомъ мысленномъ луку — это такъ прекрасно сіяющія три силы душевныя — память, разумъ и воля или троякія добродѣтели — душевныя, тѣлесныя и фортуныя. Не надѣйся же на то, лучецъ словесный, что ты такъ прекрасно сіяешь этими тремя цвѣтами. Радуга небесная очень недолго пребываетъ: явится, и вскорѣ исчезаетъ. Помни и о томъ, лучецъ разумный, что до тѣхъ поръ на тебѣ тѣ цвѣта сіяютъ, пока ты обращаешься прямо къ Солнцу; но если ты начнешь отвращаться отъ Солнца или Солнце отъ тебя, то сейчасъ же на тебѣ всѣ

эти три цвѣта погаснутъ. Не будь, лучецъ словесный, всегда натянутымъ для стрѣльбы, потому что лукъ, всегда натянутый, рвется, ломается; лучше будь съ ослабою, больше подѣйствуешь; не все стрѣляй,—будь лучше въ незлобїи: *Господь не лишитъ благихъ ходящихъ незлобїемъ* (пс. 83, 12). Кромѣ того, лучецъ разумный, если хочешь быть знаменїемъ мира, сіяющимъ на небѣ, тебѣ необходимо отпустить совѣмъ тетиву, натягивающую лукъ, т. е. злость, запальчивость; а если придется порой стрѣлять, то помни, лучецъ разумный, чтобы стрѣлы твои были подобны симъ гербовымъ стрѣламъ, уязвляющимъ сердце любовїю; цѣль не иная должна быть, какъ небо, трость у стрѣль—только отъ копїя, пронзающаго сердце Христово, древо стрѣль не иное, какъ крестъ Христовъ, перья у стрѣль не иныя, какъ только или голубїныя—Духа Святаго или орлиныя, какъ на Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ—по Апокалипсису; тетива не иная, какъ только веревки, которыми былъ связанъ Разрѣшитель всѣхъ узъ грѣховныхъ—Господь. Да, лучецъ словесный, если сообразно съ этимъ будешь поступать, то навѣрно будешь съ симъ Лукомъ Небеснымъ, въ вѣчной славѣ сіяющимъ, вѣчно сіять во славу Богу, Ему же подобаешь слава, честь и поклоненїе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ, присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примѣчанїя къ Слову, сказанному игуменомъ Кїевского Никольскаго монастыря, префектомъ академіи, Стефаномъ Яворскимъ при погребенїи Святителя Ѳеодосїа, Архіепископа Черниговскаго.

Предлагая переводъ Слова Стефана Яворскаго, сказаннаго при погребенїи Святителя Ѳеодосїа Углицкаго, на современный русскїй языкъ, мы имѣемъ въ виду тѣхъ

благочестивыхъ людей, которымъ интересно прочесть на понятномъ для нихъ языкѣ проповѣдь, сказанную при погребеніи дорогого для нихъ лица. Въ виду этого мы дѣлаемъ нѣкоторыя отступленія отъ подлинника, сохранившагося въ черновикѣ и напечатаннаго въ № 7-мъ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій за сей годъ: во 1-хъ, заглавіе Слова, сдѣланное въ подлинникѣ на латинскомъ языкѣ и находящееся на первой, отдѣльной, страницѣ рукописи, помѣщаемъ въ примѣчаніи, и только въ русскомъ переводѣ; во 2-хъ, только въ русскомъ переводѣ и въ примѣчаніи же помѣщаемъ три латинскихъ текста, предваряющіе Слово и находящіеся въ подлинникѣ на второй, отдѣльной, страницѣ, — дѣлаемъ это въ виду того, что эти тексты, несомнѣнно, не предназначались для слушателей, а заключали въ себѣ тѣ основныя мысли, которыя проповѣдникъ намѣтилъ для раскрытія въ своей проповѣди; въ 3-хъ, приводимъ цѣликомъ тексты, въ подлинникѣ только намѣченныя начальными словами и притомъ по Библии позднѣйшаго изданія, а не того, которымъ пользовался Яворскій и указываемъ мѣста, откуда они взяты; въ 4-хъ, — опускаемъ техническія выраженія, находящіеся на поляхъ подлинника, какъ имѣвшія значеніе только для автора при составленіи имъ проповѣди, а также опускаемъ примѣчанія, впрочемъ, весьма немногія, которыя представляютъ собою повтореніе мысли автора, высказанной въ текстѣ слова, только нѣсколько въ иной формѣ.

Заглавіе Слова.

Лукъ небесный, разукрашенный разнообразными цвѣтами, т. е. епископъ, на небѣ церковномъ блескомъ добродѣтелей прекрасно сіяющій, и въ погребеніи, про-

славленномъ торжественной пышностью, снабженный родовыми (гербовыми) стрѣлами славнѣйшаго и досто-
чтннѣйшаго во Христѣ отца Θεодосія Углицкаго, Архие-
пископа Черниговскаго, Новгородсѣверскаго и пр. Лѣта
Божьяго 1696. Мартъ.

Тексты, предваряющіе Слово.

«Взгляни на радугу и прославь Сотворившаго ее;
прекрасна она въ сіяніи своемъ. Величественнымъ кру-
гомъ своимъ она обнимаетъ небо» (Сирах. 43, 12—13).

«Я полагаю радугу Мою въ облакъ, чтобъ она была
знаменіемъ (вѣчнаго) завѣта между Мною и между зем-
лею» (1 Быт. 9, 13).

«Симонъ, сынъ Оніи, великій священникъ, при жизни
своей исправилъ домъ, и во дни свои укрѣпилъ храмъ...
Какъ величественъ былъ онъ среди народа, при выходѣ
изъ завѣсы храма! Какъ утренняя звѣзда среди облаковъ,
какъ луна полная во дняхъ, какъ солнце, сіяющее надъ
храмомъ Всевышняго, и какъ радуга, сіяющая въ вели-
чественныхъ облакахъ... (Сирах. 50, 1, 5—7).

Въ виду того, что въ Словѣ Стефана Яворскаго
для читателей, незнакомыхъ съ схоластическою южно-
русской церковной проповѣдью въ XVI—XVII вѣкахъ,
несомнѣнно, встрѣтится много недоразумѣній, считаемъ
не лишнимъ устранить послѣднія. Съ этою цѣлію пред-
лагаемъ краткія свѣдѣнія о личности автора Слова и
особенностяхъ южно-русской проповѣди его времени.

Стефанъ Яворскій родился въ Галиціи, въ 1658 г.
Онъ былъ сынъ небогатыхъ дворянъ, которые, спасаясь

отъ преслѣдованій католиковъ, поселились недалеко отъ Нѣжина. Желая дать своему сыну образованіе, они опредѣлили его въ Кіево-Могилянскую Коллегію, — такъ называлась въ то время нынѣшняя Кіевская Духовная Академія. Какъ даровитый ученикъ, Стефанъ Яворскій, по окончаніи курса Коллегіи, былъ отправленъ, по обычаю того времени, для дальнѣйшаго образованія въ католическія заграничныя школы — сначала въ Львовскую и Люблинскую для изученія философіи, а потомъ въ Познанскую и Виленскую — для изученія богословія. По окончаніи образованія онъ принялъ монашество, и назначенъ былъ на существовавшую въ то время должность оффиціального проповѣдника, на обязанности котораго было произносить проповѣди въ монастыряхъ и церквахъ. Затѣмъ онъ былъ опредѣленъ на службу въ Кіево-Могилянскую Коллегію, гдѣ сначала занималъ должность преподавателя риторики и піитики, потомъ богословія и наконецъ префекта (инспектора). Вскорѣ онъ дѣлается игуменомъ Кіевского Никольскаго монастыря; въ 1700 г. возводится въ санъ митрополита Рязанскаго и Муромскаго; по смерти патріарха Адріана назначается мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, а по учрежденіи Свят. Синода — Президентомъ его и остается имъ до своей смерти.

Стефанъ Яворскій былъ выдающимся проповѣдникомъ своего времени. Природныя дарованія, основательное знаніе Библии, большая начитанность, сила чувства, остроуміе, искусная діалектика, мастерское произношеніе — все это создало ему славу блестящаго проповѣдника, съ чѣмъ не могли не согласиться даже враги его.

Но онъ былъ сынъ своего вѣка и строго держался тѣхъ правилъ при составленіи проповѣдей, какія выработала для нихъ царившая тогда въ школахъ схоластика.

Способовъ этихъ было четыре.

Первый способъ былъ такой: если проповѣдникъ бралъ предметомъ своей проповѣди истину догматическую или нравственную, то онъ долженъ былъ раскрыть ее такъ, какъ она излагалась въ учебникахъ того времени, т. е. долженъ былъ обязательно указать ея содержание, форму и пользу, какъ это дѣлалось въ школьныхъ руководствахъ. Если взятый предметъ не давалъ матеріала для заполнения указанныхъ рубрикъ, то проповѣдникъ прибѣгалъ ко всевозможнымъ натяжкамъ и во что-бы то ни стало считалъ своимъ долгомъ наполнить ихъ.

2) Иногда проповѣдникъ, взявъ тотъ или иной предметъ для своей проповѣди, схему для нея заимствовалъ изъ Логики. Последняя говорила, что существуютъ слѣдующія четыре причины, безъ которыхъ ничто не можетъ существовать: дѣйствующая, матеріальная, формальная и конечная, и каждый проповѣдникъ, о какомъ-бы предметѣ не говорилъ въ своей проповѣди, обязательно долженъ былъ указать въ немъ эти причины. Или же проповѣдникъ, взявъ какой либо текстъ для проповѣди, останавливалъ свое вниманіе на одномъ какомъ-нибудь родовомъ понятіи и въ своей проповѣди разлагалъ его на видовыя. Напримѣръ, — взявъ для своей проповѣди слова тропаря: «Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселенной», указывалъ въ проповѣди, какую радость принесло рождество Божіей Матери землѣ, водѣ, пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ, вдовамъ, деревьямъ, птицамъ и другимъ предметамъ, входящимъ въ понятіе «вселенная.»

3) Иногда проповѣдникъ въ основаніе своей проповѣди полагалъ какой либо замысловатый, схоластическій вопросъ и ставилъ своей задачей отвѣтить на него и при

этомъ блеснуть своею начитанностію и остроуміемъ, — напр.: почему Иисусъ Христосъ, призывая св. ап. Андрея, сначала взглянулъ на него? Или — почему Божія Матерь родила І. Христа не днемъ, а ночью? и т. п.

4) Однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ проповѣдническихъ видовъ была проповѣдь, построенная на сравненіи, метафорѣ, аллегоріи. Главная задача проповѣдника въ данномъ случаѣ заключалась въ томъ, чтобы найти сходство между двумя предметами, хотя-бы они его и не имѣли. Въ этомъ случаѣ гомилитическія правила совѣтовали проповѣднику обращать вниманіе на имя предмета, мѣсто его пребыванія, время и другія обстоятельства, при которыхъ онъ находился. Особенный просторъ мысли проповѣдника представлялся въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ въ основаніе своей проповѣди полагалъ метафору. Напр., проповѣдникъ доказывалъ, что І. Христосъ подобенъ льву, кокошѣ; Божія Матерь — морю, радугѣ, вратамъ, дому Соломонову; Іоаннъ Предтеча — соловью и т. п. При этомъ проповѣдникъ старался найти сходство между предметами міра вещественнаго и духовнаго, при томъ не въ одномъ какомъ либо общемъ, существенномъ признакѣ, но и въ частныхъ, даже случайныхъ, и чѣмъ такихъ признаковъ проповѣдникомъ указывалось больше, тѣмъ выше цѣнились его умъ и находчивость.

Каждая проповѣдь по правиламъ схоластики должна была состоять изъ слѣдующихъ частей: приступа, предложенія, раздѣленія, изложенія, патетической части и заключенія. Въ приступѣ (ексординіумѣ) проповѣдникъ обыкновенно указывалъ предметъ своей рѣчи, намѣчалъ стороны, съ какихъ онъ будетъ его разсматривать и просилъ Бога о помощи, а слушателей о вниманіи. Въ изъясненіи (нарраціи) проповѣдникъ раскрывалъ основную мысль, подтверждая ее доказательствами, поясняя срав-

ненія, подобіями, підкрѣпляя свідѣльствами. Въ заключеніи (конклюдіумѣ) проповѣдникъ обыкновенно или приглашалъ слушателей къ восхваленію святого, о коемъ шла рѣчь въ проповѣди, или призывалъ къ подражанію той или иной добродѣтели или отвращенію отъ грѣха, если о послѣднемъ шла рѣчь въ проповѣди.

Кромѣ того, Іоанникіємъ Голятовскимъ, бывшимъ нѣкоторое время настоятелемъ Черниговскаго Елецкаго монастыря, были выработаны особенныя правила для составленія проповѣдей, произносимыхъ при погребеніи умершихъ. Этими правилами рекомендовалось проповѣдникамъ положить въ основаніе своей проповѣди текстъ, взятый изъ Священнаго Писанія. Въ приступѣ сказать о кратковременности человѣческой жизни и измѣнчивости всего мірскаго. Въ средней части проповѣди указать добрыя качества почившаго, какія онъ имѣлъ, и добрыя дѣла, какія сдѣлалъ. При этомъ рекомендовалось обращать вниманіе на имя и фамилію почившаго, его общественное положеніе, на время его смерти и родовой гербъ, если онъ имѣлъ. Въ заключеніи рекомендовалось сдѣлать обращеніе отъ лица почившаго къ его роднымъ, знакомымъ и всѣмъ присутствующимъ, поблагодарить ихъ за послѣднюю услугу и просить прощенія, если кого обидѣлъ, и молитвъ за себя.

Гомилитическія правила того времени, требуя отъ проповѣдника составленія проповѣди по извѣстному плану и наполненія каждой части ея соотвѣтствующимъ матеріаломъ, указывали и источники, изъ которыхъ его можно было заимствовать, таковыми были: Библія, Творенія св. отцовъ, Житія Святыхъ, церковно-богослужебныя книги, исторія—гражданская и естественная, не смотря на то, что первая полна была въ то время анекдотовъ, а послѣдняя—бредней о различныхъ магическихъ свойствахъ

предметовъ, а также сочиненія древне-классическихъ писателей, выдержками изъ которыхъ, иногда въ подлинникѣ, любили щегольнуть проповѣдники, какъ видимымъ знакомъ ихъ учености, не обращая вниманія на то, что слушатели ихъ не понимали.

Обязанность проповѣдника наполнить каждую часть проповѣди содержаніемъ, обиліе источниковъ, изъ которыхъ можно было его брать, и свободный просторъ, какой предоставлялся воображенію проповѣдника, дѣлали схоластическую проповѣдь большою по объему, который нерѣдко равнялся двумъ печатнымъ листамъ.

Чтобы оживить длинную, сухую, оторванную отъ дѣйствительной жизни, скучную проповѣдь рекомендовалось проповѣдникамъ для поддержанія вниманія слушателей почаще обращаться къ нимъ съ вопросами, вводить діалоги, украшать свою рѣчь терминами изъ мнѳологіи древнеклассическаго міра, интересъ къ которому, подѣ вліаніемъ эпохи возрожденія, былъ въ то время большой.

Языкъ проповѣдей того времени былъ польско-русскій, народный, съ примѣсью иногда латинскихъ выраженій, къ которымъ проповѣдники привыкали въ школахъ, гдѣ не только преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ, но на немъ происходили и диспуты, на немъ должны были ученики вести и частные разговоры подѣ опасеніемъ штрафа за употребленіе русскаго слова.

Таковы были свойства южно-русской схоластической проповѣди XVI—XVII вѣковъ.

Читая Слово Стефана Яворскаго, мы видимъ, что оно носитъ на себѣ всѣ особенности схоластической проповѣди его времени. Мы видимъ, что Яворскій полагаетъ въ основаніе своей проповѣди метафору, какъ это рекомендовалось дѣлать однимъ изъ разсмотрѣнныхъ нами спосо-

бовъ, и въ своемъ Словѣ старается указать сходство между лукомъ небеснымъ или радугою и Архіереемъ, въ частности, Святителемъ Θεодосіемъ. Въ началѣ его проповѣди мы видимъ текстъ изъ Свящ. Писанія, согласно рекомендаціи Голятовскаго, за которымъ слѣдуютъ обычные составныя части проповѣди—приступъ, изложеніе—съ доказательствами, подобіями, свидѣтельствами, патетическою частью и заключеніе. При раскрытіи основной мысли и онъ дѣлаетъ частыя ссылки на біблію, приводитъ слова церковныхъ пѣсней, упоминаетъ изъ гражданской исторіи о Римскомъ императорѣ Неронѣ, приводитъ странныя съ нашей точки зрѣнія свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ о свойствахъ человѣческаго сердца прежде другихъ членовъ оживать и послѣ всѣхъ умирать, о камнѣ смарагдѣ. Видимъ, что и Стефанъ Яворскій обращаетъ вниманіе на фамильный гербъ Святителя Θεодосія, который представлялъ собою сердце, пронзенное сверху двумя взаимно пересѣкающимися стрѣлами и возносящееся на орлиныхъ крыльяхъ горѣ, къ небу, почему часто и упоминаетъ въ своемъ Словѣ о «гербовомъ сердцѣ», а также указываетъ на мѣсяць и день кончины Святителя Θεодосія. Видимъ и у него частыя обращенія къ слушателямъ, нерѣдко съ вопросами, видимъ діалоги, ссылки на римскихъ писателей Плинія и Піерія, упоминанія о мифическихъ существахъ—Венерѣ и Купидонѣ. Видимъ, что и его мысль вращается въ области отвлеченныхъ разсужденій, далекихъ отъ дѣйствительной жизни и главнаго предмета рѣчи. Не отличается его Слово отъ современныхъ ему проповѣдей и по объему, который очень великъ, равно какъ и по языку,—послѣдній испещренъ малороссійскими, польскими и латинскими словами, затрудняющими пониманіе его проповѣди.

Но Стефанъ Яворскій, какъ сказано выше, былъ

лучшимъ проповѣдникомъ своего времени, и потому мы не видимъ у него тѣхъ крайностей, какія встрѣчались у другихъ проповѣдниковъ схоластическаго направленія. Онъ стоялъ на рубежѣ, раздѣляющемъ схоластическую проповѣдь отъ проповѣди новаго направленія, жизненнаго, представителемъ котораго былъего современникъ Теофанъ Прокоповичъ, да и самъ Яворскій во вторую половину своей жизни, проведенную въ сѣверной Руси, значительно освободился отъ оковъ схоластики: проповѣди его получили болѣе жизненный характеръ и очистились отъ галицкихъ, латинскихъ и польскихъ словъ, затемнявшихъ ихъ смыслъ.

И. Л.

**Черниговскіе кафедральные соборы
златоверхій Спасопреображенскій и Борисоглѣбскій—
священноисторическіе памятники—храмы XI вѣка,
ихъ прошлое и современное состояніе.**

(Продолженіе.)

Въ настоящее время на хорахъ имѣются только двѣ колонны, поддерживающія верхи сводовъ, утвержденныя надъ входною аркою изъ притвора въ среднюю часть корабля самого храма. Авторы, говорящіе объ этихъ восьми колонахъ, при описаніи Спасопреображенскаго собора, ¹⁾ бывшихъ, очень возможно предположить, въ давно минувшія вѣка на хорахъ соборныхъ,

¹⁾ И.—С. О. Ч. Е. кн. V, 3; прот. І. Платонова: «Юбилейный сборникъ» Черниговъ. 1893 г., стр. 73; К. В. Корвинъ-Піотровскій: Черниговскій календарь за 1887 годъ, стр. 496; Описаніе Черниговскихъ соборовъ, изд. граф. Милорадовичемъ, 1890 г., стр. 6, Опись собора 1901 г., стр. 2.

къ сожалѣнію, умалчиваютъ объ источникахъ, откуда ими заимствованы были эти свѣдѣнія. Если принимать въ соображеніе хоры, существовавшія до 1792 г., съ сѣверной и южной стороны собора, то и тогда всѣхъ колоннъ, отгибавшихъ ихъ, можно было считать лишь шесть, но не восемь. Теперь же всѣхъ колоннъ въ соборѣ только десять. Отъ хоръ, между передними столбами, уцѣлѣли на сѣверной и южной сторонахъ только по парѣ колоннъ вверху и внизу.

Полагаютъ, что Черниговскій Кафедральный Спасо-сопребраженскій Соборъ построенъ по типу Солунскихъ храмовъ. Основной же планъ Солунскихъ храмовъ былъ такой: продолговатый четверугольникъ на восточной сторонѣ заканчивался абсидомъ (полудугою), составляющимъ алтарную часть храма. По бокамъ алтарной части также два четверугольника меньшаго размѣра, отдѣленныхъ колоннами: одинъ придѣлъ для жертвенника, а другой для діаконака. Средняя часть храма раздѣлялась четырьмя рядами колоннъ на пять нефовъ или кораблей, изъ которыхъ средній выше и шире боковыхъ. Онъ открытъ до верху, а надъ боковыми нефами находятся вверху галереи или гиникониты, т. е. помѣщенія для женщинъ. Такія же галереи устроены и надъ двумя комнатами по сторонамъ алтарнаго абсида. Съ западной стороны примыкаетъ къ средней части храма, такъ называемый, нарѣиксъ или притворъ храма и дворъ съ бассейномъ, обнесенный восемью колоннами, соединенными арками. Находя, съ своей стороны, большое сходство въ самой постройкѣ Спасова собора съ типомъ Солунскихъ храмовъ, полагаемъ, что онъ по своему внутреннему расположенію очень сходенъ и съ

древній Мурликійской базиликой св. Николая Чудотворца IV вѣка. 1) Въ описаніи Спасопреображенскаго собора, составленномъ Марковымъ, говорится: «церковь сія создана была съ особымъ тщаніемъ о красотѣ ея. Стѣны ея изъ дикаго кремнистаго камня, смазаннаго въ швахъ своихъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Столбы внутри были красноватаго цвѣта съ капителями и базами желтыми; ихъ восемь въ два ряда вдоль церкви, они поддерживаютъ своды съ правой и лѣвой стороны до половины церкви къ иконостасу, на коихъ были хоры, соединявшіеся надъ входомъ въ церковь; на хорахъ также столбы мраморные четверогранные, подпирающіе сводъ церкви до средняго купола». 2) Фресковая живопись была искони принадлежностью храмовъ великокняжескаго періода и, безъ сомнѣнія, она покрывала стѣны Спасопреображенскаго собора. 3) Мозаическихъ украшеній или изображеній не сохранилось. Въ тѣ времена мозаика составляла украшеніе на Руси и была доступна главнѣйшимъ храмамъ первопрестольнаго города. 4) Не смотря на набѣги половцевъ на Черниговъ *), которыхъ иногда призывали сами князья, въ своемъ первоначальномъ видѣ Спасопреображенскій соборъ простоялъ до 1239 года, до времени перваго татарскаго нашествія.

Первое разореніе собора и его историческія судьбы до первой капитальной реставраціи въ 1675 году.

Въ этотъ ужасный по воспоминанію годъ, по свѣдѣтельству лѣтописца, городъ былъ разграбленъ и сож-

1) А. Вознесенскій и О. Гусевъ: Житіе св. Николая Чудотворца. С.-Петербургъ, 1899 г., стр. 73.

2) Марковъ: о Достопримѣчательностяхъ Чернигова, стр. 27.

3) Кіевская Старина за 1892 г., стр. 355.

4) Д. И. Иловайскаго: Исторія Россіи, стр. 279.

*) *Примѣчаніе.* Обозначенные въ лѣтописяхъ годами 1067, 1068, 1084, 1152, 1139 и 1163).

женъ, ¹⁾ а съ нимъ вмѣстѣ пострадалъ и знаменитый Спасовъ храмъ. Отъ него уцѣлѣли только нижнія части стѣнъ и столбовъ и цокольный подвальный этажъ. ²⁾ Но, благодаря заботливости черниговскихъ іерарховъ и князей, былъ возобновленъ и въ такомъ видѣ простоялъ до 1611 года. ³⁾ Этотъ годъ печальной и крайне тяжелой памяти вторженія поляковъ въ Черниговскую землю, подъ предводительствомъ Горностая, когда Спасскій соборъ вторично пострадалъ. Послѣ этого, лѣтъ черезъ 15, кое какъ укрыли соборъ ⁴⁾ и лишь въ 1675 году стараніями черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича и усердіемъ черниговскаго полковника Василя Андреевича Дунинъ-Борковскаго былъ возобновленъ и приведенъ въ благолѣпный видъ. ⁵⁾ Подтверженіемъ того факта, что Спасопреображенскій соборъ, со времени вторженія поляковъ въ Черниговъ въ 1611 г. и своего разоренія, не оставался безъ исправленій до 1675 года и, безъ сомнѣнія, продолжалъ служить къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ православныхъ жителей Чернигова, служить слѣдующія историческія свидѣтельства: «Подъ завѣщаніемъ 1651 года подписался Черниговскій Спасскій священникъ Матѳей Ѳедоровичъ, а по акту 1659 г. извѣстенъ Спасскій священникъ Петръ Кричевскій, который въ актахъ 1667 и 1675 г. называется протоіереемъ Черниговскаго Спасскаго собора.» ⁶⁾

¹⁾ Собр. лѣт. VII, 144; I, 200; II, 176, 777, 238; V, 175; IV, 34, 35.

²⁾ См. Новицкій: Исторія Русскаго искусства, стр. 46.

³⁾ И.—С. О. Ч. Е. кн. V, 5.

⁴⁾ Скарбница Голятовскаго, стр. 22; И.—С. О. Ч. Е. кн. V, стр. 5.

⁵⁾ Митр. Макарія: Ист. русской церкви, т. I, стр. 40.

⁶⁾ И.—С. О. Ч. Е. кн. V, стр. 5.

Возобновленія собора въ 1675 г. до 1896 года.

Новыя испытанія постигли Спасопреображенскій соборъ въ 1750 году, когда онъ подвергся сильному опустошенію и разоренію отъ пожара, при чемъ его верхи пали и теремъ до половины обвалился. Изъ сохранившихся двухъ надписей въ соборъ ¹⁾ мы узнаемъ, что «1750 года старый городъ Черниговъ, отъ пожара бывшаго, весь выгорѣлъ и того же времени сія Всемилоствигаго Спаса церковь вся обгорѣ, вовсе разорися». «1754 года Божією помощію послѣ пожара совсѣмъ возобновился храмъ сей и за благословеніемъ ясне въ Богу преосвященнаго Киръ Ираклія Комаровскаго освятися.» Изъ дальнѣйшей исторіи собора видно, что онъ былъ еще исправляемъ въ 1770 году, по распоряженію преосвященнаго Теофила Игнатовича, Епископа Черниговскаго. Но и послѣ этого исправленія существенныя поврежденія оставались замѣтными: колонны были въ трещинахъ, крыша была изъ досокъ, теремъ былъ обращенъ въ колокольную, иконостасъ былъ старый, купленный въ Рыхловскомъ Николаевскомъ монастырѣ. На всѣ указанныя неисправности обратилъ свое особенное вниманіе въ 1783 году извѣстный князь Тавриды Потемкинъ, бывший въ маѣ этого года въ Черниговѣ проездомъ, который заинтересовался судьбою собора. Согласно желанію князя Потемкина Таврическаго, ему были представлены планъ собора и историческая записка о построеніи его. ²⁾ Благодаря вліянію и силѣ этого придворнаго сановника, въ 1790 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи собора въ лучшій и болѣе приличный видъ. По представленію генераль-аншефа управляющаго Малороссією Михаила Никитича Кречет-

¹⁾ Лѣтопись съ 1867 года, л. 3-й.

²⁾ Ч. Е. И. за 1882 г., ч. неофф., № I, стр. 11—14.

никова, въ 1792 г. отпущено было изъ монастырскихъ доходовъ 5000 рублей въ распоряженіе Преосвященнаго Черниговскаго Герцога Малицкаго, съ спеціальнымъ назначеніемъ на сооруженіе новаго иконостаса. Планъ иконостаса былъ составленъ Калужскимъ архитекторомъ Яспишинымъ. Изъ казеннаго лѣса, близъ Чернигова, доставлено было для этой цѣли сто липовыхъ деревьевъ. Иконостасную работу производили нѣжинскіе мѣщане Волощенко и Бѣлопольскій, а живопись и позолоту взялъ на себя Борзенскій священникъ Тимошей Мизко. Иконостасъ отличался своею красотою и оригинальною. По серебрянному полю его расположены были вызолоченныя рѣзные украшенія съ гирляндами зеленаго цвѣта. Съ 1791 г.—1799 г. въ Спасопреображенскомъ соборѣ были произведены опять исправленія и перемѣны. Всѣ придѣлы и боковыя пристройки были разобраны и уничтожены. Мраморныя колонны въ храмѣ, давшія отъ огня трещины, обложены кирпичемъ, хоры оставлены только съ западной стороны надъ главнымъ входомъ въ соборъ, а своды съ боковыхъ хоровъ, съ сѣверной и южной стороны, были разобраны, вслѣдствіе чего всѣ куполы сдѣлались открытыми и видными снизу. Черезъ это и въ самомъ соборѣ стало свѣтлѣе и больше воздуха. Полъ сдѣланъ былъ чугунный. Въ соотвѣтствіе башнѣ, изстари находившейся съ лѣвой стороны собора и называвшейся краснымъ теремомъ, пристроена была къ собору другая башня съ южной стороны; обѣ башни были сооружены съ конусообразными верхами.

Такъ какъ одна изъ башенъ собора называлась «краснымъ теремомъ» и вопросъ объ этомъ теремѣ представляетъ интересъ для каждаго и продолжаетъ доселѣ

быть предметомъ всесторонняго научнаго разслѣдованія, то считаемъ нужнымъ остановиться, хотя кратко, на немъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Гдѣ находились старинные, несуществующіе нынѣ, храмы гор. Чернигова.

(Продолженіе).

Гдѣ находился Богоявленскій храмъ?

Исторія этого храма остается совершенно неразработанной, не смотря на то, что принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ «митрополитанскихъ» храмовъ, такъ какъ построенъ по благословенію митрополита и въ единственное для Черниговской епархіи правленіе митрополита.

Все, что извѣстно объ этомъ храмѣ, заключается въ немногихъ словахъ. Такъ, Шафонскій, перечисляя «церкви, въѣ крѣпости стоящія», говоритъ: «7. Церковь Богоявленія Господня, однопрестольная, деревянная въ Новомъ Мѣстѣ на Гончей улицѣ, 1742 года на мѣсто деревянной же обветшалой, стараніемъ и иждивеніемъ бывшаго магистрата Черниговскаго войта Козьмы Каневского, состроенная. При ней есть русская школа, приходскихъ дворовъ 35, душъ обоюго пола 261 (стр. 288). Отсюда видно, что и Богоявленскій храмъ былъ не одинъ, а по крайней мѣрѣ два. Постройка перваго Богоявленскаго храма восходитъ, очевидно, въ глубь вѣковъ—XVII-го, а быть можетъ и XVI-го.

Преданіе, извѣстное отчасти по трудамъ Іоаннікія Голятовскаго, говоритъ, что въ старыя времена день Богоявленія Господня праздновался въ Черниговѣ съ особою торжественностью. Во-первыхъ, къ этому дню была приурочена знаменитая въ XVII вѣкѣ Черниговская

ярмарка, на которую обыкновенно съѣзжались купцы изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Въ 1667 году на эту ярмарку пріѣзжали изъ города Владиміра два брата Козмы, которые привезли съ собою большой образъ Богоматери Елецкой; образъ купленъ у нихъ Константиномъ Мазопетой и подаренъ Елецкому монастырю (и теперь этотъ образъ извѣстенъ, какъ чудотворный). Затѣмъ, изъ Богоявленскаго храма, по литургіи, обыкновенно совершались крестные ходы «на Гордань».

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Богоявленскій храмъ утратилъ почему то свое самостоятельное значеніе, и причтомъ со старостой Николаевскаго храма, въ виду ветхости послѣдняго, былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ на мѣстѣ Богоявленской церкви новой Николаевской. Испрошено было разрѣшеніе Св. Синода и въ 50-хъ годахъ Богоявленскій храмъ былъ сломанъ, а въ 1862 году на его мѣстѣ стоялъ уже нынѣшній каменный Николаевскій храмъ, освященный 2 декабря высокопреосвященнымъ Филаретомъ Гумилевскимъ (Черн. Губ. Вѣд. 1897 г. № 1250).

При сломкѣ Богоявленскаго храма былъ найденъ чрезвычайно важный памятникъ его—храмозданная закладная мѣдная доска, которая, по странной случайности, попала въ частныя руки, а въ прошломъ 1907 году ученикомъ мѣстнаго реального училища Валеріаномъ Буштеттомъ подарена въ историческій музей. На этой доскѣ имѣются двѣ рѣзныя надписи. Первая, старѣйшая, гласитъ слѣдующее:

«Року 1741 мѣсяца мая 17 дня
Зачаса Здати Храмъ Сей Церкви Богоявленія Господня Чернѣговской.

Задержавы Благочестивѣйшаго Исамодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора Третяго, Иоанна

Антоновича Всея Росыи; Благословеніемъ же Его Преосвященства Антонія Черновского *) Митрополита Черніговскаго, Иновгородка Сѣверскаго; Фундаторомъ Козмою Каневскимъ Мѣщаниномъ Черніговскимъ;»

На другой сторонѣ доски имѣется вторая, позднѣйшая надпись:

«Перестроина вѣновь, 1808-го, Придержавѣ Благочестивѣшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича Всея Россіи, Благословеніемъ Преосвященѣйшимъ Архіепископомъ Михаиломъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ и Кавалеромъ, стараніемъ священникомъ Авксентіемъ Яроцкимъ съ его прихожанами.»

Справляясь по рукописному плану города 1803 года, находимъ и здѣсь мѣсто упраздненнаго Богоявленскаго приходскаго храма,—на углу Гончей и Богоявленской улицъ. Итакъ, названіе Богоявленской улицы, сохранившееся до сихъ поръ, является и въ данномъ случаѣ памятникомъ несуществующаго нынѣ храма Божія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Годичное собраніе членовъ Черниговскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

30-го числа минувшаго марта, въ настоятельскихъ покояхъ Елецкаго монастыря, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Нестора, Епископа Новгородсѣверскаго, состоялось общее годичное собраніе членовъ Черниговскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

*) Антоній Черновскій, митрополитъ молдавскій, по прибытіи въ Россію, указомъ 29 мая 1740 г. опредѣленъ былъ на кафедру Черниговскую, съ прежнимъ званіемъ митрополита.

Къ 7 часамъ вечера въ собраніе прибыли: Ректоръ Черниговской духовной Семинаріи Протоіерей І. Я. Галаховъ, Каѳедральный Протоіерей А. П. Шестериковъ, Инспекторъ классовъ епархіального женскаго училища протоіерей А. Ѳ. Тупатиловъ, законоучитель гимназіи протоіерей А. Н. Величковскій, соборный протоіерей П. Ал. Флеровъ, соборный священникъ А. Н. Ефимовъ, Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ ст. сов. В. А. Лавровъ, смотритель училища ст. совѣт. М. А. Доброгаевъ, помощникъ его стат. совѣт. В. Ѳ. Экземплярскій, преподаватель епархіального женскаго училища А. А. Доброгаевъ, священники: В. И. Покащевскій, П. И. Покащевскій, духовникъ Семинаріи М. И. Храмцовъ, благочинный, священникъ Ѳ. Н. Нѣговскій, В. Н. Платоновъ, Ѳ. М. Самойловичъ, и дѣлопроизводитель Комитета, преподаватель Семинаріи В. Г. Чернявскій.

Въ собраніи прочитанъ былъ дѣлопроизводителемъ Комитета годичный отчетъ Епархіального Комитета о составѣ, числѣ членовъ и дѣятельности Комитета за минувшій 1907 годъ; предсѣдатель же Ревизіонной Комиссіи при Комитетѣ, смотритель духовнаго училища М. А. Доброгаевъ, прочиталъ актъ Ревизіонной Комиссіи, производившей повѣрку денежныхъ средствъ Комитета.

Изъ прочитаннаго отчета видно, что истекшій 1907 годъ былъ 31-мъ годомъ существованія Черниговскаго Комитета (открытъ 22 октября 1876 года). Дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Черниговскому Отдѣленію его въ отчетномъ году состояло 106. Дѣятельность Епархіального Комитета, помимо сбора пожертвованій на дѣла миссіи, выражалась въ разсылкѣ особыхъ приглашеній о. о. благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи, — съ просьбой оказать содѣйствіе при сборѣ этихъ пожер-

твованій, притокъ которыхъ за послѣдніе годы значительно сократился, что невыгодно отражается на успѣхѣ православной миссіи.

Въ отчетномъ году Епархіальный Комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія средства: оставалось къ 1-му января 1907 года 3023 руб. 29 коп.; въ 1907 году поступило на приходъ 2283 руб. 61 коп.; всего съ остаточными 5306 руб. 90 к.; въ 1907 году израсходовано 2462 руб. 37 коп.; остается къ 1-му января 1908 года 2844 руб. 53 коп. Главной статьей расхода — была отсылка въ гор. Благовѣщенскъ 2423 руб. 29 коп. на содержаніе миссіи Благовѣщенской.

Состояніе этой послѣдней миссіи, въ содержаніи которой Черниговскій Епархіальный Комитетъ участвовалъ своими средствами, по даннымъ отчета Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ становъ въ Благовѣщенской миссіи въ 1906 году было 19, съ населеніемъ около 15.000 обоего пола; церквей и часовень въ миссіи 37; миссіонеровъ 16; катихизаторовъ 4; миссіонерскихъ школъ дѣйствовало 12, учащихся въ нихъ было 350 человекъ обоего пола; при семи школахъ были пансіоны, въ которыхъ содержалось до 100 учениковъ. На веденіе всего дѣла по миссіи израсходовано 21.217 р. 16 к. Обращеній изъ язычества въ православіе въ 1906 г. не было, и дѣятельность миссіонеровъ состояла въ совершеніи христіанскихъ требъ и въ наученіи крещеныхъ инородцевъ въ церквяхъ, часовняхъ, школахъ и домахъ истинамъ православной вѣры и христіанскаго благочестія. Наилучшимъ пособіемъ въ дѣлахъ просвѣщенія и развитія инородцевъ миссіа считаетъ миссіонерскія школы, а потому труды миссіонеровъ были направлены къ наиболѣе правильной постановкѣ школьнаго дѣла въ миссіи. Съ этою цѣлью Благовѣщенскій

Епархіальный Комитетъ уже нѣсколько лѣтъ обучаетъ двухъ инородческихъ мальчиковъ въ духовномъ училищѣ и четырехъ въ Черемховской второклассной школѣ, въ надеждѣ, что они въ будущемъ посвятятъ себя миссіонерской или учительской дѣятельности. Въ 1906 году съ этою же цѣлью прибавлены еще двѣ стипендіи въ мужскомъ духовномъ училищѣ и учреждены двѣ стипендіи въ Благовѣщенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Такимъ образомъ въ 1906 году на миссіонерскія средства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитывалось всего 8 инородческихъ мальчиковъ и двѣ инородческихъ дѣвочки.

По прочтеніи акта Ревизіонной Коммисіи, удостоверяющей правильность веденія денежной отчетности по Комитету, собранію было доложено, что установленный 23 и 26 §§ Высочайше утвержденнаго Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества—двухгодичный срокъ службы членовъ Епархіальнаго Комитета: Протоіерея А. П. Шестерикова, Протоіерея А. Θ. Тупатилова, Священника А. Н. Ефимова, Секретаря Консисторіи А. А. Богословскаго, казначея Комитета Протоіерея В. С. Митькевича и дѣлопроизводителя В. Г. Чернявскаго, равнымъ образомъ и членовъ Ревизіонной Коммисіи—смотрителя духовнаго училища М. А. Доброгаева, Секретаря Консисторіи А. А. Богословскаго и священника М. И. Храмова—окончился и что собранію предстоитъ избраніе новыхъ членовъ.—На предложеніе Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя избрать прежнихъ лицъ, собраніе единогласно просило всѣхъ означенныхъ лицъ продолжать свой трудъ и въ предстоящее двухлѣтіе. Всѣ избранныя лица изъявили на то свое согласіе.

В. Ч—кій.

Разрѣшеніе духовенству Черниговской епархіи на вступленіе въ Союзъ Русскаго народа.

Совѣтъ Черниговскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонію, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому, съ прошеніемъ о разрѣшеніи духовенству Черниговской Епархіи на вступленіе въ составъ членовъ Союза Русскаго народа. На поданномъ отъ Совѣта прошеніи Преосвященнѣйшему Владыкѣ благоугодно было 18 апрѣля положить слѣдующую свою Архипастырскую резолюцію: *«Господь Богъ да благословитъ. Разрѣшается»*. Такое разрѣшеніе Его Преосвященства, внимательно оберегающаго интересы православной вѣры, Царскаго неограниченнаго Самодержавія и русской народности, является съ его стороны свидѣтельствомъ открытаго довѣрія и полного сочувствія дѣятельности членовъ Союза русскаго народа, трудящихся въ Черниговской епархіи въ защиту вѣковыхъ святынь русской исторической жизни. Что же хорошее сдѣлалъ Союзъ русскаго народа? За что ему оказывается довѣріе какъ высшей церковной власти, такъ равно и мѣстной епархіальной? «Союзъ русскаго народа, говоритъ «Колоколь», съ момента своего возникновенія, въ тяжелую годину политическаго и нравственнаго упадка страны, угрожавшаго ей разложеніемъ и едва ли не окончательною гибелью, возвысилъ свой сначала слабый, а затѣмъ все болѣе и болѣе усиливавшійся, мощный голосъ» и открыто, безбоязненно выступилъ на защиту православной христіанской вѣры, Царскаго Самодержавія и русской народности. Нужно вѣдь помнить, что въ моментъ русской революціи, въ тяжелую годину борьбы религіозно-политическихъ страстей, такого высокаго, такого дорогаго, такого идеальнаго девиза, какъ «православіе, Самодержавіе и рус-

ская народность», ни одна политическая партія, ни одна организація не поставила на своемъ знамени. Россія объята была ужасомъ, подвергалась огню и мечу, страхъ напалъ на всѣхъ, многіе потеряли голову и не знали, что дѣлать. Растерялось тогда и наше православное духовенство. У него опустились руки. Тяжелого переходного историческаго момента оно не поняло, а потому въ большинствѣ своемъ не примкнуло и къ Союзу русскаго народа, когда онъ смѣло и высоко поднялъ противъ революціи свое священное знамя и открыто выступилъ на защиту Отечества и Царя Самодержавнаго. Нынѣ же всѣ увидѣли, что Союзъ русскаго народа погромовъ не устраиваетъ, сословныхъ и національныхъ раздоровъ не дѣлаетъ, а, напротивъ, всѣми законными способами и средствами направляетъ свою дѣятельность къ умиротворенію Россіи и выросши въ многомилліонную народную организацію, тихо и спокойно, путемъ закона и порядка, проводитъ въ сознаніе кореннаго русскаго населенія правильныя понятія о сохраненіи въ нашемъ отечествѣ чистоты православной вѣры, незыблемости Верховной Самодержавной Власти и господства русской народности. Вотъ почему теперь и высшая духовная власть Святѣйшій Синодъ и мѣстные епархіальные владыки съ полнымъ благожеланіемъ призываютъ благодатную помощь Господа на дѣятельность Союза русскаго народа и разрѣшаютъ ввѣренному имъ духовенству вступать въ ряды его членовъ и безбоязненно трудиться на пользу нашего дорогого отечества.

Отцы и братія, не чуждайтесь же святаго церковно-патріотическаго дѣла и несите свой трудъ, свое умѣнье и свой авторитетъ на пользу и процвѣтаніе Державы Россійской. Добрые пастыри церкви Христовой, нынѣ дни лукавы, а потому бодрствуйте усиленно, чтобы врагъ

русскаго народа не засталъ васъ спящими и не посѣялъ плевель между пшеницей, растущей на нивѣ вашей приходской паствы. Получивъ благословеніе и разрѣшеніе отъ Своего Архипастыря, открывайте въ епархіи уѣздные отдѣлы и приходскіе подъотдѣлы Союза русскаго народа, и паства ваша пойдетъ вамъ на встрѣчу и вмѣстѣ съ вами будетъ дѣлать Божье дѣло на славу и счастье нашей дорогой Родины.

«Объединяйтесь, Русскіе люди! Я рассчитываю на Васъ». Я вѣрю, что съ вашей помощью Мнѣ и Русскому народу удастся побѣдить враговъ Россіи». Это слова Царскія, сказанныя Союзу Русскаго народа. И кто же изъ вѣрнопоподанныхъ Своего Государя посмѣетъ равнодушно относиться къ нимъ?...

Прошеніе Совѣта, поданное 18 апрѣля Его Преосвященству, изложено было въ такомъ видѣ:

Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ въ 14-й день февраля сего года въ высокомилостивыхъ словахъ, сказанныхъ предсѣдателю главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину, съ высоты Царскаго престола призналъ дѣятельность Союза Русскаго Народа полезною и законною. Его Величество благоизволилъ выразить всѣмъ русскимъ людямъ, собравшимся на Всероссійскій Съѣздъ Союза Русскаго Народа въ Петербургѣ, свою Высочайшую благодарность за ихъ труды на благо родины, призвавъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ «стоять на святыхъ началахъ твердой вѣры, любви къ Самодержавному Царю и своей родине».

Воодушевляясь такою Высочайшею Милостію къ своей законной и полезной дѣятельности, Всероссійскій съѣздъ представителей Союза Русскаго народа въ Петербургѣ въ одномъ изъ своихъ очередныхъ засѣданій коснулся,

между прочимъ, весьма важнаго жизненнаго вопроса, а именно, вопроса объ отношеніи православнаго Духовенства къ Союзу Русскаго народа и, обсудивъ его всесторонне, постановилъ: ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы мѣстное Епархіальное Начальство оказывало свое содѣйствіе Союзу Русскаго Народа и не препятствовало бы вступленію въ Союзъ православнаго русскаго духовенства.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсмотрѣвъ такое ходатайство представителей Союза Русскаго Народа и принявъ во вниманіе, что дѣйствующими правилами возбраняется лицамъ духовнаго вѣдомства участіе лишь въ противугосударственныхъ и противуцерковныхъ партіяхъ, предоставилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по ближайшему ихъ усмотрѣнію, разрѣшать и благословлять участіе подвѣдомаго имъ духовенства въ дѣятельности Союза Русскаго народа и другихъ монархическихъ патріотическихъ обществъ, если уставы и дѣятельность такихъ обществъ остаются въ согласіи съ установленіями православной церкви и ея іерархіи и служатъ ко благу Отечества нашего.

Советъ Черниговскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго народа, благоговѣнно преклоняясь предъ такимъ глубоко полезнымъ для народной жизни распоряженіемъ Св. Синода, въ настоящее время считаетъ своимъ священнымъ долгомъ почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, по примѣру Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго Антонія, іерарховъ Россійской церкви Антонія Волынскаго, Птирима Курскаго, Арсенія Харьковскаго и другихъ — благословить ввѣренное Вамъ духовенство Черниговской епархіи и ему самому войти въ составъ Союза Русскаго народа для благотворной дѣятельности на пользу Церкви и Отечества, и своихъ папсомыхъ въ возможно большемъ числѣ привлекать къ тому

же. Пусть православные пастыри Черниговской церкви, открыто получивъ отъ Вашего Преосвященства такое святительское благословеніе и письменное разрѣшеніе, свободно ознакамливаютъ свои приходскія паствы съ задачами и цѣлями дѣятельности Союза Русскаго народа. Пусть они, природные руководители и воспитатели народа, даютъ своимъ паствамъ правдивое освѣщеніе тѣхъ высокихъ идеаловъ — Православія, Царскаго неограниченнаго Самодержавія и русской національности, какимъ многомилліонный нынѣ Союзъ Русскаго народа въ предѣлахъ законности и порядка искренно, самоотверженно и безбоязненно служить на пользу своей изстрадавшейся Родины.

По своимъ истинно патріотическимъ и истинно-церковнымъ задачамъ и цѣлямъ Союзъ Русскаго Народа неуклонно стремится къ мирному духовному развитію и желательному процвѣтанію Своего дорогого Отечества на исконныхъ и незыблемыхъ историческихъ началахъ — Православной Христовой вѣры, неограниченнаго Царскаго Самодержавія и господства въ Россіи народа Русскаго.

А потому отсутствіе пастырей церкви въ рядахъ Союза Русскаго Народа есть явленіе ненормальное, нежизненное и для русскаго Государства опасное. Революціонеры пользуются этимъ печальнымъ обстоятельствомъ и темными путями дѣлаютъ въ народѣ свое позорное и страшное для Россіи дѣло.

Совѣтъ Черниговскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго народа убѣжденъ, что такія соображенія имѣлъ въ виду и Святѣйшій Правительствующій Синодъ, когда дѣлалъ свое опредѣленіе объ участіи православнаго русскаго духовенства въ санкціонированной закономъ орга-

низации Союза Русскаго народа, который по словамъ Его Величества, является опорой и надеждой Государя.

Подлинное за подписью Предсѣдателя Отдѣла и членовъ.

Протоіерей *Феодоръ Васютинскій*.

Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ протоіеря Іоанна Павловича Якубовича.

19-го февраля сего 1908 года 3-й округъ духовенства Стародубскаго уѣзда торжественно праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ своего благочиннаго, протоіеря Іоанна Павловича Якубовича. Наканунѣ торжества юбиляромъ отправлено было всенощное бдѣніе, въ сослуженіи четырехъ священниковъ, а на другой день литургія,—въ сослуженіи шести священниковъ. Предъ литургіей отправлена была панихида по усопшемъ Императорѣ Александрѣ II-мъ. Послѣ пѣнія причастнаго стиха сказано было слово священникомъ Никитой Демьяновскимъ. Послѣ литургіи всѣ съѣхавшіеся на торжество священники, во главѣ съ юбиляромъ, вышли для совершенія молебна, предъ которымъ сказана была рѣчь священникомъ м—ка Понуровки Стефаномъ Левицкимъ, въ которой онъ, щадя скромность юбиляра, не сталъ касаться его прекрасныхъ, душевныхъ качествъ, а раскрылъ мысль о трудности и важности пастырскаго служенія и отсюда вывелъ значеніе пятидесятилѣтней дѣятельности юбиляра, которому послѣ этого поднесена была икона Святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Іоанна, имя котораго носить юбиляръ. Въ отвѣтной рѣчи юбиляръ благодарилъ духовенство за привѣтствіе и подарокъ. Послѣ этого сельскимъ писаремъ ему поднесена была икона Спасителя отъ прихожанъ, причемъ сказана была привѣтственная рѣчь. Юбиляръ благодарилъ его и прихо-

жанъ и пожелалъ, чтобы водворился въ приходѣ миръ, нарушенный такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ, породившемъ хулигановъ среди молодежи. Во время молебна говорилъ рѣчь священникъ Сперанскій, а послѣ молебна — священникъ Бондаревскій. При богослуженіи, не смотря на будній день, церковь была полна молящихся. Въ домѣ юбиляръ встрѣченъ былъ съ хлѣбомъ-солью сыномъ своимъ, священникомъ села Хотѣвки, съ подобающимъ привѣтствіемъ отъ всѣхъ родныхъ. Послѣ этого гости приглашены были къ столу и раздѣлили приготовленную трапезу, съ провозглашеніемъ многихъ тостовъ.

Священникъ *Стефанъ Левицкій.*

По голоднымъ мѣстамъ.

Всѣмъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи былъ недородъ хлѣбовъ, повторявшійся нѣсколько лѣтъ подрядъ. Особенно въ этомъ отношеніи пострадала Самарская губернія, гдѣ въ 1903 году былъ недородъ частичный; въ 1904-мъ — повсемѣстный, въ 1905-мъ году — по мѣстамъ недородъ, по мѣстамъ полный неурожай, окончательно подорвавшій прежнее народное благосостояніе, а полный неурожай 1906 года совершенно разорилъ крестьянъ. Всѣ объ этомъ знали, но не всѣ внимательно отнеслись къ тому тяжелому положенію, въ какомъ очутилось населеніе неурожайныхъ мѣстностей, и только сравнительно немногіе дѣятельно явились къ нему на помощь. Къ числу такихъ лицъ относится Московскій священникъ о. І. Кедровъ, который сталъ собирать пожертвованія на голодающихъ, а потомъ, въ виду появившихся слуховъ о пьянствѣ и бездѣліи послѣднихъ, для провѣрки слуховъ самъ лично посѣтилъ

многія мѣстности Самарской и Уфимской губерніи, сдѣлавъ по нимъ около 900 верстъ. Картина сельской жизни, видѣнная имъ на мѣстѣ голода, очень печальна. Вотъ — деревня; крыши домовъ раскрыты; окна, для сохраненія тепла, на три четверти ихъ завалены навозомъ, покрытымъ снѣгомъ; на дворахъ пусто: нѣтъ ни дровъ, ни соломы, ни скота, только кой-гдѣ стоятъ одиноко телѣги и сани, — печальные свидѣтели прежняго достатка. Въ самыхъ избахъ полутемно, пусто и сыро; въ лукошкахъ — двѣ — три ковриги хлѣба, весьма непріятнаго вида и сквернаго вкуса, да немного муки, перемѣшанной съ суррогатами изъ жолудей, лебеды, отрубей и соломы; мылая дѣти — босы, въ однѣхъ рубашонкахъ — рванныхъ и грязныхъ.

Скотъ — главная сила крестьянина, за недостаткомъ хлѣба, отчасти проданъ, убитъ и съѣденъ, отчасти погибъ: травы не уродились, купить сѣна негдѣ и не на что, — пришлось кормить скотину колючей, негодной травой «перекати-поле», послѣ недѣльнаго корма которую животныхъ раздувало, они слабѣли и околевали. Спасая отъ голода скотъ, крестьяне снимали соломенные крыши съ амбаровъ и домовъ и тѣмъ обрекали себя на холодъ. Давно сожжено уже все — и амбары, и шетни, и кизякъ, употребляемый тамъ для топлива, поэтому отдѣльныя семьи ради тепла стали соединяться вмѣстѣ по двѣ — по три и тѣсниться въ одной избѣ. Видъ поселянъ печальный: употребленіе хлѣба, спеченнаго изъ муки съ суррогатами изъ жолудей, лебеды, отрубей и соломы повело къ тому, что они быстро истощались, блѣднѣли, являлось у нихъ головокруженіе, звонъ въ ушахъ, боль подъ ложечкой, паденіе температуры и общая слабость, дѣлавшая ихъ не способными къ труду. Не легко и положеніе духовенства въ голодающихъ губерніяхъ: священники

еще живутъ кое-какъ, — имъ вѣрятъ въ лавочкахъ, но низшая братія прямо бѣдствуетъ, хотя и у священниковъ встрѣчаются раскрытые дворы, и дѣти нѣкоторыхъ изъ нихъ бѣгають въ дѣтскія столовыя, устрояемыя благотворителями.

Правда, явились на помощь голодающимъ крестьянамъ разныя учрежденія: Земская организація, Комитетъ общественной помощи, Дамскій Комитетъ для кормленія грудныхъ дѣтей, Кружокъ духовенства, по Бузулукскому уѣзду, завѣдующій столовыми, «Другъ дѣтей», Красный Крестъ, но что могутъ сдѣлать, при ограниченности средствъ, эти учрежденія съ цѣлою массою голодающихъ, которыхъ къ 1-му января 1907 года насчитывалось въ одной Самарской губерніи до 500 тысячъ, а нынѣ ихъ несравненно больше! Всей семьи «столовыя» накормить не могли, давали пищу только женщинамъ, дѣтямъ, а изъ мужчинъ старымъ и больнымъ, поэтому члены семьи обѣдали по очереди или же брали свою порцію на домъ и тамъ дѣлили ее на всѣхъ. Результатомъ недоѣданія было истощеніе населенія. Особенно жалки матери, кормяція грудью: голодный, истощенный ребенокъ, плача, рвать материнскую грудь и нерѣдко мать, отдавая свои послѣднія силы и кровь, отъ боли и истощенія впадаетъ въ обморокъ.

Существуетъ, правда, и Правительственная ссуда, но она выдается только на женщинъ, дѣтей и неспособныхъ къ труду мужчинъ и притомъ въ ограниченномъ количествѣ: гдѣ пудъ, гдѣ 30 ф. на человѣка въ мѣсяцъ, дѣтямъ — половина; да не всѣмъ легко ее и получить: инымъ приходится ѣхать за нею 80 вѣсть, — и не разъ случалось, что лошади, измороженные и раздутыя отъ катуна и гнилой соломы, падали дорогой и издыхали, а неимѣющимъ лошадей приходится платить за доставку ссуды тѣмъ же «ссуднымъ» зерномъ, за неимѣніемъ денегъ, и имъ же покрывать расходы на освѣщеніе, одежду и другія нужды.

Къ довершенію бѣдствія, вслѣдствіе голода явились эпидемическія болѣзни: тифъ, которымъ заболѣвають

иногда цѣлыя семьи, трахома, отъ которой слѣпнуть люди, цинга. Отъ плохого питанія иные пухли, два—три дня маялись и умирали. Положеніе больныхъ ужасное: атмосфера въ избѣ невозможная, темнота, бѣлье грязное; лежатъ они на голомъ полу, ухода никакого: сосѣди боятся заразы, а медицинская помощь случайна.

Подобное же положеніе голодающихъ въ губерніяхъ — Казанской, Оренбургской и другихъ, пострадавшихъ отъ недорода.

Что же касается слуховъ, пущенныхъ печатью о пьянствѣ голодающихъ и нежеланіи ихъ работать, то они не подтвердились: о. І. Кедровъ видѣлъ на своемъ длинномъ пути только одного пьянаго, и по наведеннымъ имъ статистическимъ справкамъ оказалось, что употребленіе спиртныхъ напитковъ въ Самарской губерніи уменьшилось на 75% противъ обычной нормы.

Свои впечатлѣнія о. І. Кедровъ изложилъ въ особой книгѣ подъ заглавіемъ: «*По голоднымъ мѣстамъ*», вся чистая прибыль отъ продажи которой поступить въ пользу голодающихъ. Но что можетъ сдѣлать и эта жертва?—облегчить бѣдствіе можно только общими усиліями. Христане первыхъ вѣковъ посылали пособія нуждающимся собратьямъ за сотни и тысячи верстъ. Подобное же въ недавнемъ прошломъ дѣлали Американцы, присылая въ Россію для голодающихъ губерній цѣлыя корабли съ зерномъ и консервами. Неужели мы — православные русскіе люди останемся равнодушны къ своимъ братьямъ по вѣрѣ и крови — голодающимъ, слѣпнущимъ и умирающимъ отъ голода и не окажемъ сильной помощи?—въ лицѣ ихъ ждетъ ея отъ насъ Самъ Христось,

И. Л.

Редакторъ И. Лебедевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

О приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1908 г. студентовъ въ Кіевскую Духовную Академію.

Въ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ 1908 года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента. — Окончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ и соотвѣствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приѣмному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія. Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соотвѣствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими. — Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ священныи санъ.

2) Прошенія о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи до 6-го августа.

3) При прошеніяхъ представляются документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской обязанности и свидѣтельство о приискѣ къ призывному участку по отбыванію сей обязанности; г) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представлять свидѣтельство о благонадежности отъ своего начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли, д) духовныя лица должны представить, кромѣ аттестата, формулярный о службѣ списокъ и одобрительный отвѣтъ епархіальнаго преосвященнаго.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитаниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранѣе 12-го).

4) Желающіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особяхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ

студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

6) Приѣмныя испытанія будутъ произведены: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завета, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать на заданныя темы сочиненія: одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ и поученіе. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на приѣмномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ поступленія въ Академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7) Испытаніе всѣхъ явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

8) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своєкоштными.

9) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 10 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Свободныхъ стипендій для I курса имѣется въ виду 5. Число своєкоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

10) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 руб. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи.

11) Вне зданій Академіи студентамъ дозволяется жить у родителей, имѣющихъ постоянное жительство въ Кіевѣ; въ исключительно важныхъ случаяхъ, напр., болѣзни, нервнаго разстройства, надлежаще удостовѣренныхъ, дозволяется проживать на частныхъ квартирахъ студентамъ, не имѣющимъ на жительство въ Кіевѣ родителей, на частныхъ квартирахъ могутъ помѣщаться также студенты священнослужители, имѣющіе при себѣ семейства.

12) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 ст. п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. училищъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надвиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ экзаменамъ.

Открыта подписка на 1908 годъ на ежедневную газету

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ, и ежемѣсячный журналъ „НАРОДНАЯ ЧИТАЛЬНЯ“.

Условія подписки на разные сроки: за годъ 3 руб.;
1/2 года — 1 р. 50 к.; 4 мѣсяца — 1 р.; 1 мѣсяць — 25 к.
Въ разрочку: 1 р. при подпискѣ; 1 р. къ 1 мая и 1 р.
1 сентября. Можно почтовыми марками не дороже на 25
к. За перемѣну адреса 25 к.

Подписчики въ 1908 году получаютъ:

1) газету ежедневно, въ увеличенномъ форматѣ 2)
52 №№ особаго еженедѣльнаго журнала «Сборникъ
Русск. Чтенія» съ картинками (болѣе 500), который
составить за годъ томъ болѣе 500 стран. и 3) слѣдую-
щія **6 ПРЕМІЙ БЕЗПЛАТНО:**

1) Табель-календарь на 1908 г. съ рисунк. и пор-
третами. 2) Большой художественно исполненный портретъ
Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесареви-
ча Алексѣя Николаевича. 3) Самоучитель домашнихъ
ремесль и промысловъ — практическое руководство къ
изученію и производству, безъ посторонняго указанія,
различныхъ ремесль и промысловъ (свыше 10). 4)
Домашнее птицеводство, — книга со многими рисунками.
5) Наглядное опредѣленіе возраста и всѣхъ пороковъ
лошадей и рогатаго скота — съ таблицами рисунковъ зу-
бовъ и всѣхъ пороковъ, и 6) словарь русскаго правописанія.
Полная отечественная орфографія съ прибавленіемъ
правиль правописанія и списковъ всѣхъ словъ на букву ѣ.
**Обращено особое вниманіе на своевременное полученіе
подписчиками отвѣтовъ на всѣ ихъ вопросы (судебные,
военные, церковные, сельско-хозяйственные, справочные
и проч.**

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО.

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО.

Помѣщая сіе объявленіе 9-й годъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, я надѣюсь впредь пользоваться вниманіемъ, а также основываясь на отзывахъ священнослужителей Черниговской епархіи, рекомендую всѣмъ о.о. настоятелямъ церкви натуральное виноградное вино безъ примѣси алкоголя. Отличительнымъ свойствомъ отъ другихъ фирмъ это церковное вино имѣетъ то, что оно не портится, долѣе время и при теплой температурѣ.

Ц Ъ Н Ы:

	ЗА БУТ.		ЗА БУТ.
№ 1 Церковное	. 35 к.	№ 39 Смирнинское	. 45 к.
№ 2 " "	. 30 "	№ 40 Беникарло	. 50 "
№ 3 " "	. 25 "	№ 41 Кагоръ	. 60 "
№ 38 Шкопинское	. 45 "	№ 45 Рагумъ	. 75 "

При требованіи ящика вна укупорку и доставку до вокзала принимаю на свой счетъ, а также принимаю обратно, если вино окажется испорченнымъ. Пустыя бутылки моей фирмы принимаю по 5 коп. за бутылку. Имѣю большой выборъ разныхъ сортовъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ напитковъ. Цѣни внѣ конкуренціи.

ГАЛИПОЛЬСКОЕ МАСЛО

по 31 коп. за фунтъ.

Ладоны 1-го сор. 40 к. ф. Смирна отъ 2-хъ до 4 р. за ф. Всѣ сорта винъ провозъ по желѣзной дорогѣ принимаю за свой счетъ, кромѣ № № 1, 2 и 3.

Обращено особое вниманіе на качество вина и добросовѣстное выполненіе заказовъ; надѣюсь оправдать довѣріе покупателей.

Г. Черниговъ Театральная площадь д. Зубка.

Василій Прокофьевичъ ЛИМАНЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО.